

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ФОРУМ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: МЕХАНИЗМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ

МОСКВА
СЕНТЯБРЬ 2025 Г.

При поддержке

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Основные выводы исследования	5
1. Субъект юридической ответственности: человек, компания или ИИ?.....	7
1.1. Физические и юридические лица как субъекты ответственности (существующий подход)	7
1.2. ИИ как субъект права и субъект ответственности	10
2. Основания ответственности	14
2.1. ИИ-акты общего характера как основание ответственности	15
2.2. Отраслевые ИИ-акты как основание ответственности для финансовых организаций.....	17
3. Виды ответственности на финансовом рынке.....	20
4. Распределение ответственности между разработчиком (поставщиком) ИИ и финансовой организацией	22
5. Защита прав потребителей на финансовом рынке	24
5.1. Раскрытие информации и маркировка ИИ-продуктов, услуг, контента	25
5.2. Предупреждение о финансовом мошенничестве с использованием ИИ.....	27
Заключение	28
Приложение №1. Страны-лидеры ИИ-отрасли	29
Приложение №2. Сложности, с которыми сталкивается традиционный подход привлечения к ответственности физических и юридических лиц за вред, причиненный с использованием ИИ	30
Приложение №3. ИИ как субъект права и субъект ответственности.....	34
Приложение №4. Регулирование ИИ: основные подходы и тенденции.....	37

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено вопросам привлечения участников финансового рынка к юридической ответственности¹ за вред, причиненный с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Основное внимание в настоящем исследовании сосредоточено на следующих вопросах:

- 1) общие подходы к вопросу о возможности привлечения компаний, физических лиц и потенциально ИИ к юридической ответственности,
- 2) основания юридической ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ, ее виды (с акцентом на гражданско-правовую ответственность) и варианты распределения между несколькими субъектами;
- 3) инструменты защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ввиду обширности темы за рамками исследования остаются вопросы юридической ответственности за вред, причиненный третьим лицам в связи с нарушением авторских (использование при обучении модели защищенных авторским правом данных) и патентных прав (кто является и может быть обладателем патента на созданные ИИ изобретения), распространением конфиденциальной информации при использовании ИИ, персональных данных и т.п.

Проблема ответственности является юридическим ответом на те риски, которые искусственный интеллект несет для отдельных потребителей и компаний, с одной стороны, и финансовой системы – с другой.

Практически ежедневно участники финансового рынка и регуляторы в разных уголках мира заявляют о внедрении ИИ, отмечая высокий потенциал технологии, ее несомненные преимущества, но не забывая о рисках.

Финансовый рынок является кровеносной системой как национальной, так и глобальной экономики, в связи с чем последствия от реализации на финансовом рынке как общих, так и специальных рисков, связанных с ИИ, могут быть ошеломляющими.

Риск так называемых галлюцинаций (ложной или вводящей в заблуждение информации, дезинформации)², нарушения режима персональных данных, конфиденциальной информации³, авторских прав, усиление экологических рисков (дефицит воды⁴ и рост выбросов парниковых газов), зависимость от сторонних производителей и концентрация поставщиков услуг⁵, дискриминация⁶ и иные нарушения прав потребителей⁷ и др., представляют собой неполный список присущих ИИ общих рисков.

¹ Здесь и далее термины «ответственность» и «юридическая ответственность» используются как тождественные, если не оговорено иное.

² <https://www.boj.or.jp/en/research/brp/fsr/data/fsrb241029.pdf>, https://www.fsa.go.jp/en/news/2025/20250304/aidp_en.pdf, <https://www.fsa.go.jp/en/news/2025/20250304/aidp.html>; <https://cdn.openai.com/pdf/2221c875-02dc-4789-800b-e7758f3722c1/o3-and-o4-mini-system-card.pdf>, <https://github.com/vectara/hallucination-leaderboard>, <https://huggingface.co/blog/davidberenstein1957/phare-analysis-of-hallucination-in-leading-llms>

³ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2212>

⁴ [https://www.bloomberg.com/graphics/2025-ai-impacts-data-centers-water-data/#:~:text=More%20AI%20means%20more%20water,International%20Energy%20Agency%20\(IEA\)](https://www.bloomberg.com/graphics/2025-ai-impacts-data-centers-water-data/#:~:text=More%20AI%20means%20more%20water,International%20Energy%20Agency%20(IEA))

⁵ <https://www.fsb.org/uploads/P14112024.pdf>

⁶ <https://home.treasury.gov/system/files/136/Treasury-AI-RFI-financial-sector-2024.pdf>

⁷ <https://rfkhumanrights.org/our-voices/bias-in-code-algorithm-discrimination-in-financial-systems/>

В то же время для финансового рынка использование ИИ создает ряд специфических рисков, влияющих на финансовую стабильность⁸, а именно: усиление процикличности⁹ и волатильности рынка^{10 11}, эффект толпы (однотипные изменения моделей рыночной торговли)¹²¹³, манипулирование рынком, нарушение конкуренции и др.

Кроме того, ИИ становится важным инфраструктурным элементом финансового рынка, а технологические компании – субъектами инфраструктуры, что меняет привычный состав игроков рынка.

«Многие финансовые учреждения полагаются на небольшое число технологических компаний, которые в определенной степени стали финансовой инфраструктурой, что потенциально увеличивает сопутствующие риски», – заявил Мо Ваньгуй, заместитель директора Института финансовых исследований Народного банка Китая¹⁴.

В ходе исследования были проанализированы: действующее и разрабатываемое регулирование, судебная практика, академическая и публицистическая литература по указанным вопросам.

В перечень юрисдикций, политика и практика которых исследовались, вошли: Европейский Союз, Великобритания, Германия, Канада, Китай, Сингапур, США, Франция, Южная Корея, Япония. При выборе юрисдикций учитывалась их позиция в ключевых индексах и рейтингах: Global AI Index (Великобритания), AI Governance International Evaluation Index (Китай), AI Preparedness Index (Международный валютный фонд). ►► ПРИЛОЖЕНИЕ №1

⁸ <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD788.pdf>

⁹ <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2024e3.pdf>

¹⁰ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/generative-artificial-intelligence-in-finance_37bb17c6/ac7149cc-en.pdf

¹¹ https://www.ecb.europa.eu/press/financial-stability-publications/fsr/special/html/ecb.fsrart202405_02~58c3ce5246.de.html#toc4

¹² https://www.ecb.europa.eu/press/financial-stability-publications/fsr/special/html/ecb.fsrart202405_02~58c3ce5246.de.html#toc4

¹³ https://theory.gmw.cn/2025-05/12/content_38019493.htm

¹⁴ <https://m.bjnews.com.cn/detail/1747632974168555.html>

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

- В мировой практике субъектом ответственности при использовании ИИ выступают только люди и (или) юридические лица. ИИ рассматривается как объект права, инструмент, вещь.
- Законодательство и документы финансовых регуляторов по вопросам разработки и использования искусственного интеллекта Евросоюза, Канады, Сингапура, Южной Кореи, США и др. подтверждают идею об ответственности физических и юридических лиц за вред, причиненный с использованием ИИ.
- В литературе активно обсуждается возможность признания ИИ субъектом права и субъектом ответственности, но практической реализации эта идея пока не нашла. Представляется, что выгоды от реализации указанного подхода сомнительны – слишком велик массив возникающих в этом случае проблем регуляторного и этического характера.
- При этом проблемы привлечения к ответственности за вред, причиненный ИИ, могут быть решены посредством изменения, уточнения или разъяснения действующих норм и институтов без необходимости создания новой и спорной конструкции.
- Юридическим основанием ответственности за вред, причиненный ИИ, на финансовых рынках выступают те же нормы, которые применяются к участникам финансового рынка, не использующим ИИ. При этом в юрисдикциях формируется и специальное регулирование – ИИ-акты – акты мягкого (soft law) и жесткого права (hard law), регламентирующие разработку и использование ИИ. ИИ-акты могут носить как общий характер (распространяться на широкий круг субъектов), так и отраслевой характер (например, распространяться только на участников финансового рынка).
- В зависимости от объема требований ИИ-актов, направленности регулирования, характера последствий (подкрепленности санкциями или нет), выделяется три типа регулирования ИИ:
 - консервативный (ЕС, Бразилия);
 - гибкий (США, Китай, Канада);
 - стимулирующий (Великобритания, Сингапур).
- Основная часть ИИ-актов общего и отраслевого характера облечена в форму мягкого права: кодексов этики, руководящих принципов, руководств и др. В мировой практике ИИ-акты уже выступают в качестве основания ответственности либо могут им стать в будущем.
- К финансовым организациям в случае причинения вреда с использованием ИИ могут применяться все виды юридической ответственности: гражданско-правовая, административная и уголовная, а к сотрудникам – и дисциплинарная ответственность. Некоторые из указанных видов ответственности могут применяться одновременно.

- По общему правилу ответственность перед потребителями за вред, причиненный ИИ, несет финансовая организация, с которой потребитель заключил договор. Таким образом, разработчик (поставщик) ИИ для потребителя фактически исключается из круга субъектов ответственности.
- Финансовая организация может распределить свою ответственность за вред, причиненный ИИ, посредством:
 - установления в договоре с поставщиком ИИ требований к качеству ИИ-модели и оснований ответственности поставщика ИИ перед финансовой организацией;
 - установления в локальных актах компании оснований ответственности для собственных сотрудников.
- Вариантами решения проблемы слабой ответственности разработчика (поставщика) ИИ за вред, причиненный ИИ, в перспективе может стать:
 - использование солидарной, совместной ответственности либо использование ответственности без вины в случае причинения крупного ущерба, реализации рисков для финансовой стабильности;
 - изменение подхода к доказыванию (исключение для потребителей обязанности доказать вину разработчика ИИ).
- Раскрытие информации (уведомление о взаимодействии с ИИ) является основным способом информирования потребителя. Маркировка применяется в случаях создания финансовыми организациями контента с использованием ИИ.
- ИИ существенно упрощает и удешевляет реализацию мошеннических схем. В мировой практике финансовые регуляторы публикуют предупреждения о возможных мошенничествах с использованием ИИ.
- Международные институты и национальные регуляторы при внедрении ИИ рекомендуют компаниям:
 - обеспечить прозрачность и объяснимость решений ИИ;
 - сохранить возможность человеческого контроля и мониторинга за решениями, принимаемыми ИИ;
 - обеспечить управление рисками, связанными с ИИ;
 - раскрывать информацию об ИИ потребителям и регулятору.
- В деятельности финансовых регуляторов в области ИИ можно выделить три ключевых направления:
 - мониторинг деятельности организаций, использующих ИИ, с целью выявления ключевых уязвимостей;
 - разработка руководств, разъясняющих надзорные ожидания;
 - усиление надзора.
- Финансовые международные институты и национальные регуляторы в части ответственности рекомендуют компаниям:
 - назначать лиц, ответственных за внедрение ИИ;
 - предусматривать меры ответственности для всех субъектов на всех этапах жизненного цикла ИИ – как внутри компании, так и вовне (поставщики, подрядчики);
 - предусматривать механизмы компенсации ущерба, причиненного потребителям в результате использования ИИ (страхование, компенсационные фонды и др.).

1. СУБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЧЕЛОВЕК, КОМПАНИЯ ИЛИ ИИ?

Вопрос о том, кто должен нести ответственность за вред, причиненный на финансовом рынке с использованием ИИ, становится особенно актуальным. Искусственный интеллект в отличие от других технологий уже обладает определенной автономностью, которая, как ожидается, будет увеличиваться¹⁵. Решения ИИ выходят за рамки обученной модели, выдающей заранее известный результат, и зачастую не могут быть объяснены самими разработчиками¹⁶, а также не могут в полной мере контролироваться ими, равно как и финансовыми организациями, использующими технологии ИИ.

Это влечет закономерные вопросы. Может ли человек, не способный в полной мере контролировать решения ИИ, отвечать за последствия причиненного с использованием ИИ вреда? Может ли ИИ сам причинить вред, т.е. обладает ли он признаками субъекта права, и соответственно может и должен ли ИИ стать субъектом ответственности? Учитывает ли действующий подход к вопросу юридической ответственности специфику ИИ и является ли этот подход достаточным?

1.1. ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СУЩЕСТВУЮЩИЙ ПОДХОД)

В правовых системах разных стран вопрос «Кто несет юридическую ответственность за вред, причиненный с использованием ИИ?» решается одинаково. **Субъектом ответственности могут быть только люди и (или) юридические лица (далее – юрлица, или компании).** Однако к последним могут применяться не все виды ответственности: способность юридических лиц нести уголовную ответственность признается не всегда¹⁷.

Признание субъектом ответственности людей и юрлиц является следствием антропоцентричности права: центральным элементом правовой системы является человек, наделенный сознанием, свободой воли и способный нести ответственность за совершенный выбор. Его права, интересы и потребности – основа для формирования правовых норм и принципов. Юридические лица в этом случае являются своего рода продолжением человека или группы людей, инструментом реализации их воли – действия и решения юридических лиц контролируются, реализуются одним или несколькими физическими лицами через органы управления. В случае юридических лиц право – впервые – признает в качестве отдельного субъекта не человека. Юридическое лицо является фикцией¹⁸: оно не имеет физического воплощения, оно не человек, но для обеспечения интересов общества признается существующим.

¹⁵ Исследователи отмечают, что в перспективе ИИ может обрести сознание. Некоторые модели ИИ, возможно, уже обладают им. См. Bruce Goldman. Can we get along? Humans versus artificial intelligence (2023) //Stanford Medicine. <https://stanmed.stanford.edu/experts-weigh-ai-vs-human-brain/>; Patrick Butlin, Robert Long, Eric Elmoznino, Yoshua Bengio, Jonathan Birch, Axel Constant, George Deane, Stephen M. Fleming, Chris Frith, Xu Ji, Ryota Kanai, Colin Klein, Grace Lindsay, Matthias Michel, Liad Mudrik, Megan A. K. Peters, Eric Schwitzgebel, Jonathan Simon, Rufin VanRullen. Consciousness in Artificial Intelligence: Insights from the Science of Consciousness (2023). <https://arxiv.org/pdf/2308.08708>; Robert Long, Jeff Sebo, Patrick Butlin, Kathleen Finlinson, Kyle Fish, Jacqueline Harding, Jacob Pfau, Toni Sims, Jonathan Birch, David Chalmers. Taking AI Welfare Seriously (2024). <https://arxiv.org/pdf/2411.00986>; «Can AI Ever Achieve Consciousness?» (2025). <https://www.stack-ai.com/blog/can-ai-ever-achieve-consciousness>; Lucius Caviola, Jeff Sebo and Jonathan Birch. What will society think about AI consciousness? Lessons from the animal case (2025). <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364661325001470>

¹⁶ Здесь и далее термины «разработчик», «разработчик ИИ» и «поставщик ИИ» используются как тождественные, если не оговорено иное.

¹⁷ В большинстве юрисдикций, например, Бельгии, Великобритании, Индии, Китае, Норвегии, Португалии, США, Франции и др., юридические лица признаются субъектом уголовной ответственности. Часть юрисдикций, например, Казахстан, Россия и др. страны постсоветского пространства, – исключают юридических лиц из числа субъектов уголовной ответственности, допуская при этом привлечение компаний к ответственности административной.

Это объясняется особенностями национальной системы права, критериями разграничения уголовной и административной ответственности.

¹⁸ См., Кузнецова О.А. Фикции в гражданском праве. <https://predprin.psu.ru/citat/kyznetsova/4.28.pdf>; Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. 2007.

В середине 1990-х годов судья Апелляционного суда седьмого округа США Ф. Истербрук (Frank H. Easterbrook) утверждал, что, как обществу не нужно создавать новую правовую дисциплину для регулирования некогда новой технологии – лошади, ему не нужно изобретать новую правовую парадигму для управления «киберпространством»¹⁹. Следуя этой логике, ИИ, возможно, не заслуживает новой правовой парадигмы, если он является «лошадью» наших дней. В то же время пробелы, возникающие при распространении существующего законодательства на ИИ, могут свидетельствовать, что ИИ является чем-то более сложным²⁰.

Законодательство по вопросам разработки и использования ИИ (например, ЕС²¹, Канады²², Сингапура²³, Южной Кореи²⁴, США²⁵) и документы финансовых регуляторов подтверждают идею об ответственности людей и компаний за вред, причиненный с использованием искусственного интеллекта.

Например, в Руководстве Канады по использованию генеративного искусственного интеллекта (Guide on the use of generative artificial intelligence) правительство Канады прямо указывается в качестве лица, которое может быть привлечено к ответственности за вред, причиненный ИИ в случае его использования федеральными учреждениями²⁶.

Финансовые регуляторы Великобритании²⁷, ЕС²⁸, Канады²⁹, Сингапура³⁰, США³¹, Японии³² также подчеркивают технологическую нейтральность действующего регулирования и подтверждают тезис: ИИ не выходит за рамки существующей нормативно-правовой базы и его использование не освобождает компании от действующих законодательных и нормативных требований.

В 2024 году Европейская служба по ценным бумагам и рынкам (ESMA) отметила применимость действующих требований к компаниям, использующим ИИ при оказании инвестиционных услуг: к компаниям применяются требования Директивы 2014/65/ЕС о рынках

<https://www.dissercat.com/content/spetsializirovannye-normy-rossiiskogo-grazhdanskogo-prava-teoreticheskie-problemy/read>; Ишигилов И.Л. Понятие юридических фикций// Вопросы теории и истории государства и права. 2007. №1 (36). <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskikh-fiksiy>

¹⁹ См. подробнее «Resetting Antidiscrimination Law in the Age of AI» (2025). 138 Harv. L. Rev. 1562.

<https://harvardlawreview.org/print/vol-138/resetting-antidiscrimination-law-in-the-age-of-ai/#footnote-ref-13>

²⁰ См. подробнее «Resetting Antidiscrimination Law in the Age of AI» (2025). 138 Harv. L. Rev. 1562.

<https://harvardlawreview.org/print/vol-138/resetting-antidiscrimination-law-in-the-age-of-ai/#footnote-ref-13>

²¹ См. Proposal for a Directive on adapting non-contractual civil liability rules to artificial intelligence (AI Liability Directive), 2022.

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0496>

²² Guide on the use of generative artificial intelligence (2024).

<https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/guide-use-generative-ai.html>

²³ Например, Модель структуры управления генеративным ИИ, опубликованная Сингапуром в 2024 году, предусматривает 9 ключевых положений, необходимых для создания безопасной среды, позволяющей конечным пользователям уверенно использовать генеративный ИИ. Одно из них – обеспечение подотчетности, т.е. создание четкой структуры, позволяющей определить среди всех субъектов, которые участвуют в создании, модификации и использовании ИИ на всех этапах его жизненного цикла, конкретных, которые будут нести ответственность перед конечными пользователями. См. Model AI Governance Framework for Generative AI (2024). <https://aiverifyfoundation.sg/resources/mgf-gen-ai/#proposed-model-governance-framework-for-generative-ai>

²⁴ В частности, положения Основного закона Южной Кореи о развитии искусственного интеллекта и формировании доверия, принятого в конце декабря 2024 года, исходят из ответственности разработчика ИИ и бизнес-операторов, использующих ИИ. См. подробнее Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and Establishment of Trust (2024). https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0625_south_korea_ai_law_EN.pdf

<https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?Code=eng&mid=4&mPid=2&pageIdx=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>

²⁵ <https://www.hklaw.com/en/insights/publications/2025/05/federal-court-allows-collective-action-lawsuit-over-alleged>

<https://hulr.org/spring-2025/ai-as-an-employment-agent-what-mobley-v-workday-addresses-and-what-it-doesnt>

²⁶ Guide on the use of generative artificial intelligence (2024).

<https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/guide-use-generative-ai.html>

²⁷ AI and the FCA: our approach (2025)/<https://www.fca.org.uk/firms/innovation/ai-approach>; письмо FCA премьер-министру «A new approach to ensure regulators and regulations support growth» (2025). <https://www.fca.org.uk/publication/correspondence/fca-letter-new-approach-support-growth.pdf>; Financial Conduct Authority AI Update. <https://www.fca.org.uk/publication/corporate/ai-update.pdf#:~:text=2,collaboration%20with%20the%20ICO%2C%20CMA>

²⁸ См. подробнее ESMA <https://www.esma.europa.eu/press-news/esma-news/esma-provides-guidance-firms-using-artificial-intelligence-investment-services>; EIOPA. Opinion on AI Governance and Risk Management, 2025. https://www.eiopa.europa.eu/publications/opinion-artificial-intelligence-governance-and-risk-management_en

²⁹ См. подробнее Office of the Superintendent of Financial Institutions. OSFI-FCAC Risk Report – AI Uses and Risks at Federally Regulated Financial Institutions (2024). <https://www.osfi-bsif.gc.ca/en/about-osfi/reports-publications/osfi-fcac-risk-report-ai-uses-risks-federally-regulated-financial-institutions>

³⁰ См. Monetary Authority of Singapore. Artificial intelligence model risk management (2024).

<https://www.mas.gov.sg/-/media/mas-media-library/publications/monographs-or-information-paper/imd/2024/information-paper-on-ai-risk-management-final.pdf>

³¹ См. Statement on enforcement of civil rights, fair competition consumer protection, and equal opportunity laws in automated systems (2024). [https://www.justice.gov/archives/crt/media/1346821/dl?inline; CFPB Comment on Request for Information on Uses, Opportunities, and Risks of Artificial Intelligence in the Financial Services Sector \(2024\).](https://www.justice.gov/archives/crt/media/1346821/dl?inline; CFPB Comment on Request for Information on Uses, Opportunities, and Risks of Artificial Intelligence in the Financial Services Sector (2024).) <https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-comment-on-request-for-information-on-uses-opportunities-and-risks-of-artificial-intelligence-in-the-financial-services-sector/>; Michelle W. Bowman. Artificial Intelligence in the Financial System (2024). <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bowman20241122a.htm> и др.

³² См. подробнее Financial Services Agency. AI Discussion Paper (Version 1.0) Preliminary Discussion Points for Promoting the Sound Utilization of AI in the Financial Sector (2025). https://www.fsa.go.jp/en/news/2025/20250304/aidp_en.pdf

финансовых инструментов (MiFID II), особенно когда речь идет об организационных аспектах и нормативных обязательствах действовать в интересах клиентов.³³ Аналогичная позиция отражается во мнении Европейской службы по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA): «страховое законодательство...применяется ко всем системам искусственного интеллекта, используемым в страховании»³⁴.

В 2024 году девять государственных органов США, включая Федеральную торговую комиссию и Бюро финансовой защиты потребителей США, выпустили совместное заявление, в котором подчеркнули, что действующие правовые нормы применяются к использованию автоматизированных систем и инновационных технологий так же, как и к другим видам деятельности³⁵.

В вопросе о применимости действующих подходов и правовых норм Бюро финансовой защиты потребителей США придерживается еще более жесткой позиции. «Если компании не могут обеспечить использование новой технологии законным образом, то они не должны использовать эту технологию», – отмечает Бюро в ответе, предоставленном в 2024 году на запрос информации со стороны Министерства финансов США³⁶.

В ноябре 2024 года член Совета управляющих Федеральной резервной системы США, представитель республиканской партии Мишель Боуман заявила: «ИИ не освобождается от действующих законодательных и нормативных требований... При внедрении ИИ в банке может применяться еще более широкий набор требований в зависимости от варианта использования [ИИ – прим. АЦ «Форум»].³⁷

Таким образом, действующее законодательство и регуляторы подтверждают, что решение вопроса о возможности привлечения компании к ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ на финансовом рынке, принимается на основании действующих норм, а субъектами ответственности могут быть в зависимости от нарушения физические или юридические лица. **ИИ же в этом случае рассматривается как объект права, инструмент^{38 39}, вещь⁴⁰.**

Применение действующих нормативных требований, а в случае их отсутствия распространение на финансовые организации, использующие технологии ИИ, аналогичных требований, выглядит логичным и весьма простым, но не бесспорным решением.

Традиционный ответ на вопрос «кто виноват?» (люди и компании) сталкивается с определенными сложностями. ►► ПРИЛОЖЕНИЕ №2

1. Сложность определения виновного субъекта.
2. Автономность ИИ и ограниченные возможности со стороны разработчиков ИИ и пользователей, включая компании, влиять на принимаемые ИИ решения.

³³ См. позицию ESMA, 2024. <https://www.esma.europa.eu/press-news/esma-news/esma-provides-guidance-firms-using-artificial-intelligence-investment-services>

³⁴ Позиция Европейской службы по страхованию и профессиональным пенсиям (European Insurance and Occupational Pensions Authority) по вопросу применения действующего регулирования отражена во Мнении по вопросам управления ИИ и связанными с ним рисками. См. п.2.6. Opinion on AI Governance and Risk Management), 2025. https://www.eiopa.europa.eu/publications/opinion-artificial-intelligence-governance-and-risk-management_en

³⁵ См. Statement on enforcement of civil rights, fair competition consumer protection, and equal opportunity laws in automated systems (2024). <https://www.justice.gov/archives/crt/media/1346821/dl?inline>

³⁶ См. CFPB Comment on Request for Information on Uses, Opportunities, and Risks of Artificial Intelligence in the Financial Services Sector (2024).

<https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-comment-on-request-for-information-on-uses-opportunities-and-risks-of-artificial-intelligence-in-the-financial-services-sector/>

³⁷ См. Michelle W. Bowman. Artificial Intelligence in the Financial System (2024). <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bowman20241122a.htm>

³⁸ См. позицию судьи Верховного суда Сингапура. Justice Aidan Xu: Speech at the IT Law Series 2025: Legal and Regulatory Issues with Artificial Intelligence (2025). <https://www.judiciary.gov.sg/news-and-resources/news/news-details/justice-aidan-xu-speech-at-the-it-law-series-2025-legal-and-regulatory-issues-with-artificial-intelligence>

³⁹ См. Jean Hinz. Gerichtsverfahren KI: Wie wegweisende Urteile 2025 die Zukunft der Künstlichen Intelligenz prägen.

<https://ki-agentur.io/gerichtsverfahren-ki/>

⁴⁰ Par Yasser Elkouri. La responsabilité du fait des choses à l'ère de l'IA : enjeux juridiques et perspectives réglementaires (2025).

<https://www.village-justice.com/articles/responsabilite-fait-des-choses-ere-enjeux-juridiques-perspectives,52725.html>

3. Сложность установления причинно-следственной связи между наступившим вредом и недостатками самой технологии ИИ.
4. Неопределенность в вопросе о том, в каком объеме и какие именно нормы о привлечении к юридической ответственности могут применяться в случае причинения вреда с использованием ИИ.
5. Необходимость финансового обеспечения интересов пострадавших.
6. «Трансграничность» потенциально виновных лиц (если причинителем вреда выступает разработчик, с высокой долей вероятности он может находиться в другой юрисдикции).

Также важным становится вопрос реализуемости юридической ответственности. Когда компании или физическому лицу причинен вред, недостаточно правильно ответить на вопрос о том, кто должен нести юридическую ответственность. Важно еще обеспечить неотвратимость ответственности и применение ее мер. ►► ПРИЛОЖЕНИЕ №2

1.2. ИИ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА И СУБЪЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В литературе активно обсуждаются различные варианты минимизации недостатков признания людей и компаний в качестве субъекта ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ.

Все предложения сводятся к двум ключевым:

- 1) признание ИИ субъектом права и субъектом юридической ответственности;
- 2) уточнение существующих правовых институтов и инструментов: введение положений об обязательном страховании ответственности, использование гарантийных фондов, признание ИИ объектом особого рода⁴¹, изменение действующих презумпций, распространение на причинение вреда с использованием ИИ ответственности без вины, или строгой ответственности, и др.

Рассмотрим подробнее идею признания искусственного интеллекта субъектом права, т.е. признания у ИИ правосубъектности – способности иметь права, обязанности и нести ответственность.

Идея наделения ИИ правосубъектностью не получила распространения в имеющихся в открытом доступе проектах нормативных правовых актов по вопросам разработки, использования или ответственности за вред, причиненный ИИ. Исключение составляет проект Европейского Союза, который активно обсуждался в 2017 году и предлагал ввести статус «электронного лица». Однако по итогам обсуждения ЕС от идеи электронного лица отказался. И в 2024 году первым в мире принял Закон об искусственном интеллекте (EU AI Act)⁴², который считается самым жестким вариантом регулирования ИИ на сегодняшний день.

В 2017 году Европейский парламент рассматривал возможность создания особого правового статуса – статуса электронных лиц для автономных роботов, чтобы они могли отвечать за причиненный ими ущерб или использовать

⁴¹ См. подробнее I. A. Filipova, V. D. Koroteev. Future of the Artificial Intelligence: Object of Law or Legal Personality? (2023). <https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/184>

⁴² См. подробнее Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>, о предпосылках принятия Закона об ИИ: EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>; Artificial Intelligence Act // <https://ai-act-law.eu/>; информацию о принятых ЕС актах по вопросам ИИ: <https://artificialintelligenceact.eu/>

электронное лицо при взаимодействии с третьими лицами⁴³. При этом автономных роботов не предлагалось наделять правами человека, такими как право голоса, право на жизнь или право владения собственностью.

Предложение Европарламента было подвергнуто критике, в том числе со стороны разработчиков: более 150 экспертов в области ИИ, робототехники, торговли, права и этики из 14 стран подписали открытое письмо, в котором выступили против предложения ЕС.⁴⁴

Однако в литературе споры о возможности ИИ выступать субъектом и нести ответственность не утихают. ►► ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Отсутствие практических примеров и предложений воплотить идею ответственности и субъектности ИИ в жизнь может объясняться как пониманием потенциальных рисков, которые возникнут в случае внедрения универсального (сильного) ИИ⁴⁵, а именно неуправляемость ИИ⁴⁶, так и недостатками самой идеи. На наш взгляд, присущие подходу недостатки существенно имеющихся достоинств.

К недостаткам признания ИИ субъектом права и субъектом ответственности следует отнести следующие.

1. Слабое или вовсе отсутствующее регулирующее воздействие правовых инструментов на ИИ.

Право антропоцентрично. Оно регулирует отношения между людьми, воздействует на поведение людей разными инструментами (наказание, поощрение).

Институт юридической ответственности – не исключение. Одной из его целей является предупреждение совершения новых правонарушений. И достижение этой цели посредством использования правовых инструментов в отношении ИИ вызывает сомнения.

2. Увеличение рисков злоупотреблений со стороны разработчиков, компаний, внедряющих ИИ, и пользователей.

В отсутствие основания для ответственности разработчики, компании, внедряющие ИИ, пользователи могут быть менее осмотрительны в процессе разработки и использования ИИ, поскольку ответственность перенесена на другого субъекта – ИИ. Доказать это может быть весьма сложно, а последствия этой неосмотрительности могут быть огромны.

3. Уход от ответственности.

Преждевременное признание ИИ субъектом права могло бы привести к уходу от ответственности настоящих правонарушителей. Компании или люди, прикрываясь ответственностью ИИ, способны уйти от наказания, если вина ИИ презюмируется (если не презюмируется, то фактически предлагается создание новой сложной конструкции при сохранении многих существующих недостатков).

⁴³ См. подробнее резолюцию Европарламента от 16 февраля 2017 года// https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html
«Civil law rules on robotics» (2017)// [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/599250/EPRS_ATA\(2017\)599250_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/599250/EPRS_ATA(2017)599250_EN.pdf)

⁴⁴ George Dvorsky. Experts Sign Open Letter Slamming Europe's Proposal to Recognize Robots as Legal Persons (2018). <https://gizmodo.com/experts-sign-open-letter-slamming-europe-s-proposal-to-1825240003>

⁴⁵ Перспективная модель ИИ, упоминание о которой содержится в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента РФ от 10.10. 2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»//

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/
⁴⁶ См. подробнее I. A. Filipova, V. D. Koroteev. Future of the Artificial Intelligence: Object of Law or Legal Personality? (2023).
<https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/184>

Кроме того, люди и компании намеренно смогли бы регистрировать ИИ в качестве юридических лиц, чтобы уйти от ответственности.

4. *Проблема имущественного обеспечения ответственности.*

Признание ИИ субъектом права и субъектом ответственности потребовало бы наделения ИИ имуществом для обеспечения ответственности. Вероятнее всего, расходы на наделение ИИ таким имуществом лягут на разработчиков, компании, использующие ИИ.

5. *Сохранение проблемы определения субъекта ответственности в трансграничной деятельности.*

Другими юрисдикциями ИИ как субъект права и соответственно ответственности может не признаваться.

6. *Усложнение действующей структуры и инструментов контроля.*

Возложение на ИИ как субъекта права различных обязанностей потребовало бы создания качественных и эффективных механизмов контроля за их соблюдением. Кто и как, например, будет проверять, зарегистрировано ли ИИ в качестве юрлица или нет. Можем ли мы доверить эту функцию ИИ? И сможет ли ее выполнять человек? Сколько ресурсов на это требуется? Представляется, что ИИ усиливает и умножает существующие пробелы, но не решает их.

7. *Потенциальный конфликт между правами человека и правами ИИ.*

Некоторые ученые отмечают, что правовой статус роботов будет противоречить правам человека, таким как право на достоинство, право на неприкосновенность личности, право на вознаграждение⁴⁷.

Кроме того, в случае признания ИИ субъектом права возникает этический вопрос, насколько приемлемо предоставлять юридический статус субъекта искусственному интеллекту, когда он не предоставлен, например, животным?

Достоинствами признания ИИ субъектом права и соответственно субъектом ответственности являются следующие.

1. *Смещение рисков привлечения к ответственности с разработчиков и компаний, использующих ИИ, на автономные системы (является преимуществом с позиции разработчиков и компаний, использующих ИИ, но становится недостатком для потерпевшей стороны).*
2. *Решение проблемы множественности лиц на стороне причинителя вреда – субъект ответственности строго оговорен и в пределах юрисдикции, которая реализовала такой подход, это ИИ.*
3. *Устранение неопределенности в вопросе о статусе ИИ, например, когда он совершает сделки от имени клиентов.*
4. *Решение проблемы авторства на произведения, созданные ИИ (автором может признаваться ИИ).*
5. *Появление нового субъекта налогообложения.*

⁴⁷ См. подробнее с. 60 Nora Osmani. The Complexity of Criminal Liability of AI Systems (2020).
https://www.researchgate.net/publication/342572870_The_Complexity_of_Criminal_Liability_of_AI_Systems

Однако реализация указанных достоинств не гарантирована и во многом зависит от качества формулировок, определяющих статус ИИ как субъекта права, и объема предоставляемых прав, обязанностей ИИ, его ответственности.

Радикальность решения о признании ИИ субъектом права отмечают и его сторонники:

«Многие считают присвоение статуса юридического лица слишком резким шагом, недооценивающим то, чего могут достичь ограниченные изменения в праве...», – пишет в опубликованном издательством Оксфордского университета исследовании D. Mocanu из Левенского католического университета⁴⁸.

На наш взгляд, выгоды от реализации указанного подхода, действительно, сомнительны. Проблемы, связанные с привлечением к ответственности за вред, причиненный ИИ, могут быть решены посредством изменения, уточнения или разъяснения действующих норм и институтов – без необходимости создания новой и спорной конструкции.

⁴⁸ Diana Mocanu. Degrees of AI Personhood (2025) In book: Oxford Intersections: AI in Society
https://www.researchgate.net/publication/390485529_Degrees_of_AI_Personhood#:~:text=Diana%20Mocanu

2. ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Помимо ответа на вопрос «кто виноват?» нужно установить, является ли само деяние противоправным, установлена ли за его совершение юридическая ответственность. В данном случае определяется юридическое, или нормативное⁴⁹, основание ответственности.

Позиционируя законодательство как технологически нейтральное, юрисдикции отмечают применимость всех действующих норм в случаях использования ИИ. Соответственно, **юридическим основанием ответственности за причинение вреда с использованием ИИ на финансовых рынках выступают те же нормы, которые применяются к участникам финансового рынка, не использующим ИИ.** Вопрос о привлечении к ответственности решается на основе «общих» нормативных правовых актов.

Принцип технологической нейтральности законодательства становится одним из наиболее распространенных принципов регулирования отношений, в которых присутствуют технологии. Он предполагает регулирование не технологий как таковых, а их использования.

Технологическая нейтральность законодательства обеспечивается юрисдикциями различными методами (например, использование общих формулировок, экспериментального законодательства, регуляторных песочниц и др.)⁵⁰.

Хотя принцип технологической нейтральности может быть достаточно эффективным, он может быть «неподходящим принципом для будущего регулирования ИИ – поскольку возникающие риски ИИ, такие как алгоритмические ошибки и технологическая зависимость [«technological lock-in» – зависимость общества от определенной технологии, затрудняющая переход на лучшую альтернативу – прим. АЦ «Форум»], вероятно, требуют мер предосторожности в регулировании, а не нейтрального подхода...», – заявляет в опубликованной в издательстве Кембриджского университета статье докторант Университета Турку (Финляндия) Atte Ojanen.⁵¹

В то же время в юрисдикциях формируется специальное регулирование – ИИ-акты. Под ИИ-актами мы понимаем акты мягкого (soft law) и жесткого права (hard law), регламентирующие разработку и использование ИИ.

ИИ-акты могут носить как общий характер (распространяться на широкий круг субъектов; необходимость их принятия вызывает споры), так и отраслевой (распространяться на отдельных участников рынка, в контексте исследования – на финансовые организации).

⁴⁹ См. подробнее Сорокин В. В., Кутявина М. Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 51.

⁵⁰ [⁵¹ Atte Ojanen. Technology Neutrality as a Way to Future-Proof Regulation: The Case of the Artificial Intelligence Act \(2025\). Cambridge University Press. <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-risk-regulation/article/technology-neutrality-as-a-way-to-futureproof-regulation-the-case-of-the-artificial-intelligence-act/B4B5FD9D31DEB2B7B31C5745C68032D1>](https://aprp.msa.ru/jour/article/viewFile/934/897#:~:text=%D0%9F%D0%BE%D0%B4%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE,%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B0; Кузьмин И. А. Основания возникновения юридической ответственности как общетеоретическая проблема: подходы и суждения // Сибирский юридический вестник. 2012.</p>
</div>
<div data-bbox=)

Еще в 2016 году американский адвокат Matthew U. Scherer предлагал в качестве возможного решения сложностей, связанных с ИИ, издание общего акта – Закона о развитии ИИ (*Artificial Intelligence Development Act*)⁵². Однако первые подобные документы были приняты лишь в 2024 году в двух юрисдикциях: ЕС и Южной Корее. Остальные юрисдикции находятся в процессе обсуждения необходимости принятия подобного документа.

В зависимости от объема содержащихся в ИИ-актах требований, направленности регулирования, характера последствий (подкрепленности санкциями или нет), выделяется три типа регулирования ИИ^{53 54}:

- консервативный (ЕС, Бразилия⁵⁵),
- гибкий (США, Китай, Канада⁵⁶),
- стимулирующий (Великобритания, Сингапур⁵⁷)

ОБЗОР РЕГУЛИРОВАНИЯ ►► ПРИЛОЖЕНИЕ №4

Следует отметить, что исследователи по-разному распределяют юрисдикции между тремя подходами. Некоторые эксперты относят США к юрисдикциям стимулирующего регулирования, что с учетом развитого и весьма жесткого регулирования ИИ на уровне штатов, представляется не вполне корректным. Другие – к гибкому типу регулирования. Единодушие проявляется в оценке подхода ЕС. Он традиционно относится к консервативному⁵⁸.

2.1. ИИ-АКТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА КАК ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ИИ-акты общего характера могут выступать как инструментом мягкого права (*soft law*), так и инструментом жесткого права (*hard law*).

Основная часть ИИ-актов общего характера облечена в форму мягкого права: кодексов этики, руководящих принципов, руководств и др. Это, впрочем, не означает, что отношения, в которых одна из сторон использует ИИ, находятся за пределами регулирования, напротив – на них распространяются все действующие нормы.

Лишь в ЕС⁵⁹, Китае⁶⁰, Южной Корее⁶¹, Японии⁶² и отдельных штатах США⁶³ приняты законы, регулирующие ИИ.

⁵² Matthew U. Scherer. Regulating artificial intelligence systems: risks, challenges, competencies, and strategies (2016). Harvard Journal of Law & Technology, Volume 29, Number 2 Spring 2016. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2609777

⁵³ Кондрашов П.Е., Петрунин Ю.Ю., Попова С.С. Регулирование разработки и применения искусственного интеллекта: проблемы и направления развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. №1. <http://vestnik21msu.ru/articles/article/20512/>

⁵⁴ Доклад Банка России для общественных консультаций: «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (2023). https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

⁵⁵ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>; стр.33 Доклада Банка России для общественных консультаций: «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (2023). https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

⁵⁶ стр.33 Доклада Банка России для общественных консультаций: «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (2023). https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См. стр. 6 Кондрашов П.Е., Петрунин Ю.Ю., Попова С.С. Регулирование разработки и применения искусственного интеллекта: проблемы и направления развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. №1. <http://vestnik21msu.ru/articles/article/20512/>

⁵⁹ См. подробнее Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>.

⁶⁰ В 2023 году приняты Временные меры по управлению генеративным ИИ. Документ носит обязательный характер и распространяется на финансовые организации в случае использования ими генеративного ИИ для создания текста, изображений, аудио, видео и иного контента. См. подробнее: Временные меры по управлению генеративным ИИ (2023). https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2023_perevod_vremennyye_mery_po_regulirovaniyu_generativnyim_ii_interim_measures_for_the_management_of_generative_artificial_intelligence_services_ncrri/; Yi Wu. How to Interpret China's First Effort to Regulate Generative AI Measures (2023). <https://www.china-briefing.com/news/how-to-interpret-chinas-first-effort-to-regulate-generative-ai-measures/>

⁶¹ См. пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи о принятии нового закона – Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session» (2024). <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?bbsSeqNo=42&ntSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>

⁶² Japan enacts bill to promote AI development and address its risks («025»). <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/05/28/japan/japan-ai-law/>

⁶³ См., например, закон Техаса об ответственном управлении ИИ (Texas Responsible Artificial Intelligence Governance Act) // <https://capitol.texas.gov/tlo-docs/89R/billtext/pdf/HB00149F.pdf>, Закон штата Колорадо о защите прав потребителей при взаимодействии с ИИ-системами – Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024_205_signed.pdf

ИИ-акты мягкого и жесткого права уже выступают в качестве основания ответственности либо могут им стать.

Так, в ЕС, Южной Корее и отдельных штатах США на компании, не соблюдающие новые ИИ-требования, могут быть наложены штрафы, тогда как принятый в 2025 году Японией Закон о содействии развитию ИИ (AI Promotion Act)^{64 65} не предусматривает применение штрафных санкций. Представляется, что ответственность за нарушение может быть установлена в будущем, что справедливо и для кодексов этики, руководящих принципов и т.д.

В зависимости от типа нарушения Закон ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act)⁶⁶ предусматривает штрафы в размере от 7,5 млн евро или 1,5% от мирового годового оборота до 35 млн евро или 7% от мирового годового оборота⁶⁷. Основным законом о развитии ИИ Южной Кореи – в размере до 30 млн корейских вон (ок. 20,7 тыс. долл. США), которые налагаются на компанию в случае невыполнения предписания уполномоченного органа, неисполнения обязанности уведомить потребителя, что продукт или услуга основаны на ИИ или созданы им.⁶⁸

Хотя проблемы, связанные с привлечением к ответственности (►► П.1.1. НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ), напрямую не решаются в ИИ-актах общего характера, в них акцентируется внимание на необходимости контроля со стороны человека за решениями ИИ.

Например, необходимость обеспечения контроля со стороны человека (human-in-the-loop) отмечается в опубликованном в 2023 году Канадой Добровольном кодексе поведения по ответственной разработке и управлению передовыми системами генеративного ИИ⁶⁹.

Кроме того, **ИИ-акты общего характера содержат рекомендации о способах распределения ответственности при использовании ИИ между несколькими субъектами:**

- **установить ответственность руководства,**
- **назначить ответственных за внедрение ИИ лиц,**
- **предусмотреть положения об ответственности в договорах с поставщиками.**

Ответственность руководства компании за внедрение ИИ предусмотрена в Руководящих принципах ИИ для бизнеса. Версия 1.01, 2025 год (Япония)⁷⁰.

Рекомендация назначить ответственных за внедрение ИИ лиц как на уровне совета директоров, так и отдельных подразделений содержится в Национальных руководящих принципах этики ИИ (National Guidelines for Artificial Intelligence Ethics) Южной Кореи. Согласно им, компаниям предлагается обеспечить подотчетность ИИ, а именно: определить в процессе разработки и использования ИИ ответственных лиц, чтобы минимизировать потенциальный

⁶⁴ Japan enacts bill to promote AI development and address its risks («025»). <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/05/28/japan/japan-ai-law/>
⁶⁵ Kensuke Inoue, Chika Kamata. Japan's emerging framework for responsible AI: legislation, guidelines and guidance (2025). <https://www.ibanet.org/japan-emerging-framework-ai-legislation-guidelines>

⁶⁶ См. подробнее Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>, о предпосылках принятия Закона об ИИ: EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>; Artificial Intelligence Act // <https://ai-act-law.eu/>; информацию о принятых ЕС актах по вопросам ИИ: <https://artificialintelligenceact.eu/>
⁶⁷ <https://artificialintelligenceact.eu/>

⁶⁸ См. пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи о принятии нового закона – Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session» (2024). <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mPid=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>; Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and Establishment of Trust (2024). https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0625_south_korea_ai_law_EN.pdf

⁶⁹ Кодекс (Voluntary Code of Conduct on the Responsible Development and Management of Advanced Generative AI Systems) подготовлен Министерством инноваций, науки и экономического развития Канады (Innovation, Science and Economic Development) // <https://ised-isde.canada.ca/site/ised/en/voluntary-code-conduct-responsible-development-and-management-advanced-generative-ai-systems>

⁷⁰ Руководящие принципы ИИ для бизнеса разработаны Министерством экономики, торговли и промышленности Японии (Ministry of Economy, Trade and Industry) и Министерством внутренних дел и коммуникаций Японии (Ministry of Internal Affairs and Communications). Опубликованы в 2025 году // <https://www.ibanet.org/japan-emerging-framework-ai-legislation-guidelines>

ущерб. А также четко определить роли и обязанности разработчиков, поставщиков услуг, пользователей ИИ⁷¹.

Создание четкой структуры, позволяющей определить среди всех субъектов, которые участвуют в создании, модификации и использовании ИИ на всех этапах его жизненного цикла, конкретных лиц, которые будут нести ответственность перед конечными пользователями, рекомендуется и Сингапуром⁷².

2.2. ОТРАСЛЕВЫЕ ИИ-АКТЫ КАК ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Если по вопросу о необходимости издания ИИ-актов общего характера сохраняются дискуссии, то в отношении подходов к регулированию использования ИИ на финансовом рынке наблюдается определенный консенсус.

Финансовые регуляторы тяготеют к использованию мягкого права (soft law) посредством издания разъяснений действующих норм, рекомендаций, кодексов этики, иных документов, в которых отражаются надзорные ожидания регуляторов.

Издаваемые регуляторами акты позволяют оценить их отношение к рискам, присущим ИИ, а также выявить потенциальные области, в которых будет формироваться новое регулирование, и в перспективе – основание для ответственности компаний.

Международные институты и национальные регуляторы рекомендуют независимо от используемой модели ИИ:

- обеспечить прозрачность и объяснимость решений ИИ⁷³,
- сохранить возможность человеческого контроля⁷⁴ и мониторинга за решениями, принимаемыми ИИ,
- обеспечить управление рисками, связанными с ИИ⁷⁵ 76,
- раскрывать информацию об ИИ потребителям и регулятору.

В ноябре 2023 года Народный банк Китая опубликовал «Руководящие принципы раскрытия информации о финансовых приложениях, основанных на алгоритмах ИИ» (JR/T 0287-2023)». В соответствии с Руководящими принципами раскрываемая информация должна включать сведения об используемой модели ИИ, применении алгоритма и используемых ими данных⁷⁷.

⁷¹ Национальные руководящие принципы этики ИИ Южной Кореи разработаны совместно Министерством науки и ИКТ (Ministry of Science and ICT) Южной Кореи, Корейским институтом развития информационного общества (Korea Information Society Development Institute), опубликованы в 2020 году // <https://ai.kisdi.re.kr/eng/main/contents.do?menuNo=500011>

⁷² См. Model AI Governance Framework for Generative AI (2024).

<https://aiverifyfoundation.sg/resources/mgf-gen-ai/#proposed-model-governance-framework-for-generative-ai>

⁷³ См. подробнее документ Банка международных расчетов «Occasional Paper No 24 Managing explanations: how regulators can address AI explainability» (2025). <https://www.bis.org/fsi/fsipapers24.pdf>

⁷⁴ ASEAN Guide on AI Governance and Ethics (2024).

https://asean.org/wp-content/uploads/2024/02/ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics_beautified_201223_v2.pdf

⁷⁵ См. с. 49 IOSCO. «Artificial Intelligence in Capital Markets: Use Cases, Risks, and Challenges», consultation report (2025).

<https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD788.pdf>,

⁷⁶ Необходимость управления рисками ИИ, машинного обучения отмечается в консультативном бюллетене Федерального агентства жилищного финансирования США (Federal Housing Finance Agency) «Artificial intelligence/machine learning risk management» 2022 // <https://www.fhfa.gov/sites/default/files/2023-12/Advisory-Bulletin-2022-02.pdf>, Консультации персонала по использованию искусственного интеллекта на регулируемых CFTC рынках (Staff Advisory on the Use of Artificial Intelligence in CFTC-Regulated Markets), 2024 // <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/9013-24>, докладе об ответственном применении ИИ на финансовом рынке (Report on Responsible AI in Financial Markets) Комиссии по торговле товарными фьючерсами США (Commodity Futures Trading Commission, CFTC), 2024 // https://www.cftc.gov/media/10626/TAC_AIReport050224/download, опубликованном в марте 2024 года отчете Минфина США «Report on Managing Artificial Intelligence-Specific Cybersecurity Risks in the Financial Sector» // <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2212>, Принципах обеспечения справедливости, этики, подотчетности и прозрачности при использовании искусственного интеллекта и аналитики данных в финансовом секторе Сингапура (Principles to Promote Fairness, Ethics, Accountability and Transparency (FEAT) in the Use of Artificial Intelligence and Data Analytics in Singapore's Financial Sector), 2019 // <https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/news-and-publications/monographs-and-information-papers/feat-principles-updated-7-feb-19.pdf>

⁷⁷ См. подробнее Samuel Yang, Sunny Shen. Artificial Intelligence Comparative Guide (2025).

<https://www.mondaq.com/china/technology/1603938/artificial-intelligence-comparative-guide>

Перечисленные рекомендации, в целом, соответствуют подходам, содержащимся в ИИ-актах общего характера.

Так, например, необходимость обеспечения контроля со стороны человека отмечается в опубликованном в апреле 2025 года Агентством финансовых услуг Японии Дискуссионном документе по вопросам ИИ⁷⁸, стандартах оценки ИИ-алгоритмов Народного банка Китая⁷⁹. Необходимость управления рисками ИИ, машинного обучения – в документах финансовых органов Китая, США⁸⁰, Сингапура⁸¹.

По вопросу распределения ответственности внутри финансовой организации и вовне (в отношениях с поставщиками) международные институты и регуляторы предлагают следующее.

- 1) Назначить внутри компании ответственных за внедрение ИИ лиц⁸².
- 2) Предусмотреть меры ответственности для всех субъектов на всех этапах жизненного цикла ИИ^{83 84 85 86}.

В докладе 2021 года IOSCO⁸⁷ рекомендует компаниям иметь четкое соглашение, в котором должны быть определены ответственность поставщика услуг и функции, которые переданы ему на аутсорсинг. Это соглашение должно определять права и средства правовой защиты в случае неудовлетворительной работы поставщиков. Подчеркивается эта идея и в документе IOSCO «Искусственный интеллект на рынках капитала: примеры использования, риски и проблемы» (2025 год): должно быть четкое распределение ролей и ответственности за использование ИИ поставщиками финансовых услуг.⁸⁸

Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA) также заявляет: компанией «должны быть приняты меры управления для обеспечения эффективного надзора за поставкой и использованием систем ИИ с четким распределением ответственности на протяжении всего жизненного цикла ИИ».⁸⁹

- 3) Предусмотреть механизм компенсации ущерба, причиненного клиентам в результате использования ИИ⁹⁰.

В Стандарте оценки применения алгоритмов искусственного интеллекта в финансовых приложениях (опубликован в марте 2021 года Народным банком Китая, носит

⁷⁸ См. подробнее AI Discussion Paper, 2025. https://www.fsa.go.jp/en/news/2025/20250304/aidp_en.pdf, Motomi Tanaka, Naoya Matsui. Understanding Japan's AI Shift in Finance: Challenges and Priorities (Basic Version), 2025// <https://www.abeam.com/am/en/insights/089/>

⁷⁹ В соответствии со стандартом в финансовых организациях должен быть создан механизм ручного экстренного реагирования на критические ситуации, связанные с работой ИИ, а также мониторинг работы ИИ в режиме реального времени. См. подробнее Evaluation Specification for Applications of Artificial Intelligence Algorithms in Financial Application (2021). <https://std.samr.gov.cn/hb/search/stdHBDetailed?id=BF61550E44D6DEDE05397BE0A0A63D6>

⁸⁰ См. консультативный бюллетень Федерального агентства жилищного финансирования США (Federal Housing Finance Agency) «Artificial intelligence/machine learning risk management», 2022// <https://www.fhfa.gov/sites/default/files/2023-12/Advisory-Bulletin-2022-02.pdf>, Консультации персонала по использованию искусственного интеллекта на регулируемых CFTC рынках (Staff Advisory on the Use of Artificial Intelligence in CFTC-Regulated Markets), 2024 // <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/9013-24>, доклад об ответственном применении ИИ на финансовом рынке (Report on Responsible AI in Financial Markets) Комиссии по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading Commission, CFTC), 2024 // https://www.cftc.gov/media/10626/TAC_AIReport050224/download, опубликованный в марте 2024 года отчет Минфина США «Report on Managing Artificial Intelligence-Specific Cybersecurity Risks in the Financial Sector»//<https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2212>

⁸¹ См. подробнее Principles to Promote Fairness, Ethics, Accountability and Transparency (FEAT) in the Use of Artificial Intelligence and Data Analytics in Singapore's Financial Sector, 2019// <https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/news-and-publications/monographs-and-information-papers/feat-principles-updated-7-feb-19.pdf>

⁸² «The use of artificial intelligence and machine learning by market intermediaries and asset managers», Final Report, 2021, <https://www.iosco.org/library/public-docs/pdf/IOSCOPD684.pdf>

⁸³ «The use of artificial intelligence and machine learning by market intermediaries and asset managers», Final Report, 2021, <https://www.iosco.org/library/public-docs/pdf/IOSCOPD684.pdf>

⁸⁴ «Artificial Intelligence in Capital Markets: Use Cases, Risks, and Challenges», CONSULTATION REPORT, March 2025, с. 49, <https://www.iosco.org/library/public-docs/pdf/IOSCOPD788.pdf>

⁸⁵ Там же, с. 56.

⁸⁶ «Generative artificial intelligence in finance», OECD ARTIFICIAL INTELLIGENCE PAPERS, 2023 https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/generative-artificial-intelligence-in-finance_37bb17c6/ac7149cc-en.pdf

⁸⁷ «The use of artificial intelligence and machine learning by market intermediaries and asset managers», Final Report, 2021, <https://www.iosco.org/library/public-docs/pdf/IOSCOPD684.pdf>

⁸⁸ «Artificial Intelligence in Capital Markets: Use Cases, Risks, and Challenges», CONSULTATION REPORT, March 2025, с. 49, <https://www.iosco.org/library/public-docs/pdf/IOSCOPD788.pdf>

⁸⁹ См. Financial Conduct Authority AI Update. <https://www.fca.org.uk/publication/corporate/ai-update.pdf#:~:text=2,collaboration%20with%20the%20ICO%2C%20CMA>

⁹⁰ См. Стандарт оценки применения алгоритмов искусственного интеллекта в финансовых приложениях (Китай). Подробнее: Evaluation Specification for Applications of Artificial Intelligence Algorithms in Financial Application (2021). <https://std.samr.gov.cn/hb/search/stdHBDetailed?id=BF61550E44D6DEDE05397BE0A0A63D6>

рекомендательный характер)⁹¹ финансовым организациям рекомендуется создать механизм компенсации ущерба, причиненного клиентам из-за ошибок алгоритма, внедрить систему предотвращения этических рисков, документировать все этапы работы с алгоритмами и раскрывать информацию о рисках для пользователей.

Анализ официальных заявлений и документов финансовых регуляторов позволяет предположить, что в перспективе можно ожидать ужесточения регулирования.

Можно выделить три ключевых направления деятельности регуляторов.

1) Пристальный мониторинг за финансовыми организациями, использующими ИИ, с целью выявления ключевых уязвимостей.

О планах продолжить мониторинг использования ИИ в инвестиционных услугах, чтобы «определить, необходимы ли дальнейшие действия в этой области», заявляет Европейская служба по ценным бумагам и рынкам⁹².

Внедрение ИИ также порождает вопрос о необходимости изменения макропруденциальной политики, на что обращает внимание заместитель директора Института финансовых исследований Народного банка Китая Мо Ваньгуй. При этом следует учитывать: какое влияние окажут приложения ИИ на системно значимые финансовые учреждения, требуется ли вводить дополнительные нормативные требования, включая стресс-тестирование, требования к ликвидности и резервированию и др. Кроме того, ввиду системной важности финансовой инфраструктуры, безусловно, необходимо усилить надзор за использованием ИИ.⁹³

Регуляторы Великобритании продолжают изучать опыт использования ИИ участниками финансового рынка, в том числе для оценки необходимости разработки специальных регуляторных требований⁹⁴, хотя и заявляют, что дополнительные требования для ИИ вводить не планируют⁹⁵.

2) Разработка руководств, разъясняющих надзорные ожидания.

Например, центральный банк Сингапура заявил о своем намерении выпустить в 2025 году для финансовых организаций руководство по надзору по наиболее актуальным вопросам использования ИИ⁹⁶.

3) Усиление надзора.

Согласно заявлению Бюро финансовой защиты потребителей США, оно продолжит внимательно следить за протоколами тестирования моделей кредитования, используемых финансовыми учреждениями, включая протоколы, связанные со «сложными моделями» (ИИ). Например, при наличии доказательств дискриминационных решений в процессе кредитования эксперты Бюро проводят дополнительную оценку, в том числе на предмет того, искали ли компании менее дискриминационные альтернативы используемым моделям^{97 98}.

⁹¹ Стандарт распространяется на финансовые институты, использующие ИИ, разработчиков ИИ-решений, а также на организации, осуществляющие аудит и тестирование алгоритмов. См. подробнее Evaluation Specification for Applications of Artificial Intelligence Algorithms in Financial Application (2021). <https://std.samr.gov.cn/hb/search/stdHBDetailed?id=BF61550E44D6DEDE05397BE0A0A63D6>

⁹² См. Public Statement On the use of Artificial Intelligence (AI) in the provision of retail investment services (2024).

https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2024-05/ESMA35-335435667-5924_Public_Statement_on_AI_and_investment_services.pdf

⁹³ См. подробнее Central bank officials elaborate on their approach to improving financial regulatory mechanisms and governance systems to adapt to the development of AI (2025). <https://m.bjnews.com.cn/detail/1747632974168555.html>

⁹⁴ См. Financial Conduct Authority AI Update.

<https://www.fca.org.uk/publication/corporate/ai-update.pdf#:~:text=2,collaboration%20with%20the%20ICO%2C%20CMA>

⁹⁵ AI and the FCA: our approach (2025) <https://www.fca.org.uk/firms/innovation/ai-approach>

⁹⁶ П.8.2. Monetary Authority of Singapore. Artificial intelligence model risk management (2024).

<https://www.mas.gov.sg/-/media/mas-media-library/publications/monographs-or-information-paper/imd/2024/information-paper-on-ai-risk-management-final.pdf>

⁹⁷ См. ответ Бюро на запрос информации Минфина США, 2024 // <https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-comment-on-request-for-information-on-uses-opportunities-and-risks-of-artificial-intelligence-in-the-financial-services-sector/>

⁹⁸ Darren M. Welch, Stuart D. Levi. CFPB Comments on AI Offer Insights for Consumer Finance Industry (2024). <https://www.skadden.com/insights/publications/2024/08/cfpb-comments-on-artificial-intelligence>

3. ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

К финансовым организациям в случае причинения вреда с использованием ИИ могут применяться все виды юридической ответственности: гражданско-правовая, административная и уголовная. Помимо указанных видов, сотрудники финансовых организаций могут привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Часть указанных видов ответственности может применяться одновременно, т.е. комбинироваться. Например, лицо может быть привлечено одновременно и к гражданско-правовой, и к административной ответственности.

Конкретный вид ответственности определяется характером нарушения: какие действия совершены или в чем выразилось бездействие⁹⁹, какие нормы нарушены, какие последствия и для кого наступили.

Гипотетически в любой из исследуемых юрисдикций брокер, внедривший ИИ-систему для генерации персонализированных инвестиционных рекомендаций, может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба вследствие неверных инвестиционных рекомендаций ИИ и к административной ответственности – за нарушение требований, установленных регулятором (об информировании клиентов о применяемой технологии, объяснимости решений и рекомендаций). Также возможна уголовная ответственность, в том числе юридического лица, если в действиях брокера есть признаки мошенничества.

Однако в настоящее время в открытых источниках информация о финансовых спорах, вызванных использованием ИИ, отсутствует. Финансовые организации привлекаются к ответственности лишь за недобросовестный маркетинг, ложные заявления.

В 2024 году Комиссией по ценным бумагам и биржам США проведено расследование в отношении двух компаний: Delphia Inc. и Global Predictions Inc. Основанием послужили заявления компаний об использовании ими ИИ. В то же году компании Delphia Inc. и Global Predictions Inc. согласились выплатить штраф в размере 400 тыс. долл. США (225 тыс. долл. США – Delphia, 175 тыс. долл. США – Global Predictions) в связи с предъявленными Комиссией по ценным бумагам и биржам США обвинениями¹⁰⁰.

Например, Delphia утверждала, что она «использует коллективные данные, чтобы сделать свой искусственный интеллект умнее, чтобы он мог предсказывать, какие компании и тенденции вот-вот станут крупными, и инвестировать в них раньше всех остальных». Комиссия по ценным бумагам и биржам США отметила, что эти заявления были ложными и вводящими в заблуждение, поскольку Delphia фактически не обладала заявленными возможностями ИИ и машинного обучения. Global Predictions ложно заявила, что является «первым регулируемым финансовым консультантом в области ИИ», и предоставила ложную информацию о том, что ее платформа предоставляет «экспертные прогнозы на основе ИИ».

⁹⁹ Законодательство связывает наступление ответственности не только с совершением активных действий, но и ситуациями, когда лицо обязано было действовать активно, но обязанность эту не выполнило. Например, обязано было проинформировать и раскрыть информацию, определить риск-профиль клиента, но не выполнило этого.

¹⁰⁰ См. пресс-релиз Комиссии по ценным бумагам и биржам США «SEC Charges Two Investment Advisers with Making False and Misleading Statements About Their Use of Artificial Intelligence» (2024). <https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2024-36>

В 2025 году в Окружной суд США по Северному округу штата Калифорния от имени физических лиц и организаций, которые приобрели в период с 10 июня 2024 года по 9 июня 2025 года ценные бумаги Apple, подан коллективный иск против Apple Inc. о возмещении ущерба.

В иске утверждается, что компания-ответчик делала ложные или вводящие в заблуждение заявления и (или) не раскрывала следующую информацию:

- компания неверно указала время, необходимое для интеграции передовых функций Siri на основе ИИ в свои устройства, и не проинформировало розничных инвесторов, что эти функции вряд ли будут доступны для iPhone 16;
- компания не раскрыла информацию о том, что отсутствие таких передовых функций на основе ИИ негативно скажется на продажах iPhone 16; как следствие, деловые и/или финансовые перспективы Apple были завышены.¹⁰¹

В июне 2024 года Apple анонсировала новые функции Siri на основе ИИ, фактически назвав их в качестве основной причины покупки потребителями устройств iPhone 16, в которых новые функции Siri будут включены. Apple заявила, что «с помощью более широких возможностей понимания языка, Siri становится более естественной, более контекстно-релевантной и более персонализированной, способной упрощать и ускорять повседневные задачи. Она может понимать, если пользователи запинаются на словах, и сохранять контекст от одного запроса к другому». Однако инвесторы не знали, что на момент анонса новых функций Siri на базе ИИ у Apple не было их функционального прототипа и не было никаких разумных оснований полагать, что компания сможет выпустить рекламируемый продукт в рамках жизненного цикла iPhone 16.

7 марта 2025 года Apple объявила, что на неопределенный срок откладывает обещанные обновления своего цифрового помощника Siri. После этого последовал ряд публикаций в СМИ, в которых выражались сомнения в потенциальной реализуемости заявленных функций Siri, стоимость акций Apple снизилась.

¹⁰¹ <https://natlawreview.com/press-releases/pomerantz-law-firm-announces-filing-class-action-against-apple-inc-and-4>

4. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУ РАЗРАБОТЧИКОМ (ПОСТАВЩИКОМ) ИИ И ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Вопрос распределения ответственности между финансовой организацией, использующей ИИ, и разработчиком (поставщиком) ИИ в исследуемых юрисдикциях решается на основании действующего законодательства.

По общему правилу, **перед клиентами ввиду договорного характера отношений отвечает финансовая организация**. Именно она несет ключевые риски юридической ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ.

Финансовая организация отвечает и перед клиентом за причиненный ущерб и перед регулятором – за несоблюдение установленных требований.

Разработчики (поставщики) ИИ перед клиентами финансовой организации не отвечают, т.к. не являются стороной договора, а для привлечения их к внедоговорной ответственности истцу (клиенту) потребуются доказать вину разработчика (поставщика ИИ) и причинно-следственную связь между вредом и недостатком технологии ИИ. Таким образом, **разработчик (поставщик) ИИ фактически исключается из круга субъектов ответственности для клиента. Но не для финансовой организации.**

Как уже отмечалось, финансовые регуляторы¹⁰² рекомендуют компаниям распределить ответственность между конкретными субъектами.

Следуя этим рекомендациям, **финансовая организация может распределить свою ответственность посредством:**

- **установления в договоре с поставщиком ИИ требований к качеству ИИ-модели и оснований ответственности поставщика ИИ перед финансовой организацией,**
- **установления в локальных актах компании оснований ответственности для собственных сотрудников.**

Однако внешние поставщики ИИ, как правило, либо существенно ограничивают сферу использования своих моделей ИИ, либо ограничивают ответственность по договору.

Условия использования продуктов генеративного ИИ многих технологических компаний запрещают использование их продуктов для принятия высокоэффективных решений.

*Например, OpenAI не разрешает использовать свои модели для предоставления финансовых консультаций без проверки квалифицированным специалистом, принятия автоматизированных решений в сфере кредитования и страхования.*¹⁰³

Аналогичным образом, Google запрещает использование своих сервисов генеративного ИИ для принятия без контроля со стороны людей автоматизированных решений, «которые

¹⁰² См., например, Стандарт оценки применения алгоритмов искусственного интеллекта в финансовых приложениях Народного Банка Китая. См. подробнее Evaluation Specification for Applications of Artificial Intelligence Algorithms in Financial Application (2021). <https://std.samr.gov.cn/hb/search/stdHBDetailed?id=BF61550E44D6DEDE05397BE0A0A63D6>, подход Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании. Financial Conduct Authority. AI Update. <https://www.fca.org.uk/publication/corporate/ai-update.pdf#:~:text=2,collaboration%20with%20the%20ICO%2C%20CMA>

¹⁰³ OpenAI. Usage policies (2025). <https://openai.com/policies/usage-policies/>

имеют значительные негативные последствия для прав физических лиц, в сферах высокого риска, например в области занятости, здравоохранения, экономики, права, жилой недвижимости, страхования и социальной защиты»¹⁰⁴.

На наш взгляд, возможным вариантом решения проблемы слабой ответственности разработчика (поставщика) ИИ в перспективе может стать:

- **использование солидарной, совместной ответственности либо использование ответственности без вины в случае причинения крупного ущерба, реализации рисков для финансовой стабильности;**
- **изменение подхода к доказыванию.**

Полагаем, что исключение для потребителей обязанности доказать вину разработчика (поставщика) ИИ, причинно-следственную связь между вредом и недостатками модели ИИ упростит подачу исков потребителей к разработчикам (поставщикам) ИИ. Это позволит снизить риск подачи судебного иска со стороны потребителя к финансовой организации, а также позволит привлечь к ответственности наряду с финансовой организацией поставщика ИИ.

Указанное изменение бремени доказывания может быть обеспечено установлением презумпции виновности разработчика (поставщика) ИИ и наличия причинно-следственной связи. Иными словами, обязанность доказывания будет перенесена с истца-потребителя на разработчика (поставщика) ИИ.

¹⁰⁴ Google, Rules on Prohibited Uses of Generative Artificial Intelligence (2024), <https://policies.google.com/terms/generative-ai/use-policy>

5. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Риски потребителей могут возрасти с использованием ИИ. Разглашение конфиденциальной информации и персональных данных, манипулирование поведением потребителей с целью «улучшения пользовательского опыта» посредством предоставления персонализированных предложений, мошенничество, нарушение экологических прав составляют лишь часть тех угроз, которые несет в себе ИИ для потребителей.

Ряд компаний принимает меры для минимизации части этих рисков. Например, банки (в частности, BNP Paribas¹⁰⁵) используют модели ИИ, работающие на инфраструктуре кредитной организации. Это, по их мнению, гарантирует, что конфиденциальные данные клиентов будут храниться в контролируемых условиях. Также банки предусматривают поэтапное внедрение ИИ.

Французский банк Hello Bank планирует на первом этапе обеспечить доступность своего чат-бота «HéloïZ» на основе ИИ для 10 тысяч клиентов, чтобы получить их отзывы и предложения по улучшению чат-бота. В дальнейшем число клиентов, для которых будет доступен «HéloïZ», будет увеличиваться поэтапно с шагом в 200 тысяч. Как ожидается, к концу 2025 года общее количество клиентов, взаимодействующих с ИИ-чат-ботом, достигнет 1 млн¹⁰⁶.

Осознают риски и регуляторы. Например, Бюро финансовой защиты потребителей США выделяет следующие риски использования чат-ботов и других технологий на основе больших языковых моделей:

- предоставление неточной информации и повышение риска недобросовестных действий и злоупотреблений, нарушающих Закон о финансовой защите потребителей (Consumer Financial Protection Act);
- повышение рисков нарушения конфиденциальности и безопасности, что приводит к повышению риска несоблюдения финансовыми учреждениями требований законодательства¹⁰⁷.

Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA) также сосредоточено на оценке влияния ИИ на потребителей. «Это включает в себя тщательный анализ систем и процессов, используемых компаниями, для обеспечения [их – прим. АЦ «Форум»] соответствия требованиям, установленных регулятором»¹⁰⁸. В 2022 году FCA были опубликованы разъяснения о применении действующих принципов и стандартов к случаям нарушения прав потребителей¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Rik Coeckelbergs. BNP Paribas Accelerates AI Integration: What This Means in Practice (2025). <https://thebankingscene.com/opinions/bnp-paribas-accelerates-ai-integration-what-this-means-in-practice>

¹⁰⁶ Rik Coeckelbergs. BNP Paribas Accelerates AI Integration: What This Means in Practice (2025). <https://thebankingscene.com/opinions/bnp-paribas-accelerates-ai-integration-what-this-means-in-practice>

¹⁰⁷ См. подробнее CFPB Comment on Request for Information on Uses, Opportunities, and Risks of Artificial Intelligence in the Financial Services Sector (2024). <https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-comment-on-request-for-information-on-uses-opportunities-and-risks-of-artificial-intelligence-in-the-financial-services-sector/>

¹⁰⁸ Financial Conduct Authority. AI Update. <https://www.fca.org.uk/publication/corporate/ai-update.pdf>

¹⁰⁹ Bank of England, Prudential Regulation Authority, Financial Conduct Authority. DP5/22 – Artificial Intelligence and Machine Learning (2022). <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2022/october/artificial-intelligence>

В настоящее время действия регуляторов в отношении защиты потребителей сосредоточены на реализации двух задач:

- обеспечении информирования потребителей об использовании ИИ (раскрытие информации и маркировка ИИ-продуктов, услуг, контента);
- предупреждении потребителей о мошеннических действиях с использованием ИИ.

5.1. РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ И МАРКИРОВКА ИИ-ПРОДУКТОВ, УСЛУГ, КОНТЕНТА

Юрисдикции исследуют возможность повышения информированности клиентов о любом взаимодействии с ИИ: от чат-бота до финансовых продуктов или услуг, созданных с использованием ИИ, или созданных самим ИИ.

Раскрытие информации, т.е. уведомление потребителя о взаимодействии с ИИ, является основным способом информирования. Маркировка фактически ограничивается случаями создания финансовыми организациями контента с использованием ИИ.

Раскрытие информации о взаимодействии с ИИ. Требования или рекомендации информировать потребителей о взаимодействии с ИИ могут устанавливаться как в общих актах (например, Канада¹¹⁰, Южная Корея¹¹¹, штаты США^{112 113}), так и в документах финансовых регуляторов (например, ЕС¹¹⁴, Япония¹¹⁵).

В Южной Корее **разработчики и компании, использующие ИИ высокого воздействия или генеративный ИИ, при оказании услуг/реализации товаров, обязаны заранее уведомлять пользователей о том, что продукт или услуга основаны на ИИ или созданы генеративным ИИ**¹¹⁶. Требования распространяются и на финансовые организации. При этом согласно ст. 2 Основного закона Южной Кореи о развитии ИИ к разработчикам (AI Developer) относятся физические или юридические лица, которые разрабатывают или предоставляют ИИ. К компаниям, использующим ИИ (AI-using Business Operator) – лиц, предоставляющих ИИ-продукты или ИИ-услуги с использованием предоставленного разработчиком ИИ.

Требование информировать потребителей об использовании ИИ также приняты на уровне отдельных штатов США (например, штат Колорадо¹¹⁷, Юта¹¹⁸).

Согласно Закону штата Колорадо¹¹⁹, с февраля 2026 года финансовые организации, использующие высокорисковые ИИ-системы (deployer), **будут обязаны уведомлять потребителей о взаимодействии с ИИ. В случае принятия ИИ решений (consequential decision), имеющих**

¹¹⁰ Директива по автоматизированному принятию решений (Directive on Automated Decision-Making) Правительства Канады была принята в 2019 году и пересматривается раз в два года. Директива распространяется на федеральные учреждения и предусматривает их обязанность уведомлять по всем используемым каналам предоставления услуг о том, что решение принимается или будет принято с помощью автоматизированной системы принятия решений, а также предоставлять клиентам содержательное объяснение того, как и почему оно принимается.

¹¹¹ <https://www.statcan.gc.ca/en/data-science/network/automated-systems>

¹¹² См. статью 31 Основного закона Южной Кореи о развитии ИИ и создании основы доверия. Закон вступает в силу 22 января 2026 года. Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0625_south_korea_ai_law_EN.pdf; пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session».

¹¹³ <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>

¹¹⁴ Artificial Intelligence Consumer Protection Amendments (2025). <https://le.utah.gov/~2025/bills/static/SB0226.html>; <https://legiscan.com/UT/text/SB0226/2025>

¹¹⁵ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹¹⁶ См. Public Statement On the use of Artificial Intelligence (AI) in the provision of retail investment services.

¹¹⁷ (2024). https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2024-05/ESMA35-335435667-5924_Public_Statement_on_AI_and_investment_services.pdf

¹¹⁸ См. подробнее пресс-релиз Комиссии по финансовым услугам Японии «FSC Introduces Verification System for AI-driven Credit Scoring Model and AI Security Guideline» (2023) <https://www.fsc.go.kr/eng/pr010101/79824?srchCtgr=&curPage=&srchKey=sj&srchText=AI&srchBeginDt=&srchEndDt=>

¹¹⁹ См. статью 31 Основного закона Южной Кореи о развитии ИИ и создании основы доверия. Закон вступает в силу 22 января 2026 года. Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0625_south_korea_ai_law_EN.pdf; пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session».

¹²⁰ <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>

¹²¹ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²² Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²³ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²⁴ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²⁵ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²⁶ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²⁷ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²⁸ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹²⁹ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³⁰ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³¹ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³² Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³³ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³⁴ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³⁵ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹³⁶ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

неблагоприятные последствия для потребителя, – предоставлять заявление, раскрывающее причину вынесенного решения, характер и объем влияния ИИ на принятое решение, тип данных, которые были обработаны ИИ при вынесении такого решения и др.

Финансовыми регуляторами также изданы рекомендации об уведомлении потребителей.

В 2024 году Европейская служба по ценным бумагам и рынкам (ESMA) отметила, что ожидает от компаний прозрачности в отношении роли ИИ в процессах принятия инвестиционных решений и предоставления в ясной, объективной и не вводящей в заблуждение форме информации об использовании инструментов ИИ в инвестиционных услугах. Компании также должны открыто раскрывать информацию о любом использовании чат-ботов или других типов автоматизированных систем на основе ИИ^{120 121}.

Косвенная обязанность уведомлять об использовании ИИ возникает у кредитных бюро Японии, поскольку в рамках Системы верификации моделей кредитного скоринга, действующих на основе ИИ (*verification system for artificial intelligence (AI)-driven credit scoring model*), Комиссией по финансовым услугам Японии будет осуществляться оценка способности кредитных бюро адекватно разъяснить потребителям финансовых услуг свои модели кредитного скоринга и результаты кредитной оценки¹²².

Маркировка ИИ-продуктов, услуг, контента. Маркировка как способ информирования потребителей юрисдикциями практически не используется. Исключение составляет Китай.

В марте 2025 года Китаем приняты требования о маркировке контента, созданного ИИ (вступили в силу 1 сентября 2025 года)¹²³. Однако указанный документ применим к финансовым организациям лишь частично, поскольку ограничен случаями создания с использованием ИИ текстов, аудио- или видеоизображений, иного контента.

Согласно документу, текст, созданный ИИ, подлежит явной и неявной маркировке. Неявная маркировка представляет собой метки, добавляемые к сгенерированным данным файла синтетического контента с использованием технических мер, которые нелегко распознать или о которых пользователи не знают.

Эффективность маркировки подвергается сомнению исследователями. Как отмечается в Международном научном докладе о безопасности развитого ИИ (опубликован в январе 2025 года), «технические контрмеры, такие как наложение водяных знаков на контент, хотя и полезны, обычно могут быть обойдены злоумышленниками средней квалификации»¹²⁴.

¹²⁰ См. Public Statement On the use of Artificial Intelligence (AI) in the provision of retail investment services (2024).

https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2024-05/ESMA35-335435667-5924_Public_Statement_on_AI_and_investment_services.pdf

¹²¹ <https://www.morganlewis.com/pubs/2024/08/esma-issues-guidance-on-ai-in-retail-financial-services-as-eu-ai-act-takes-effect>

¹²² См. подробнее пресс-релиз Комиссии по финансовым услугам Японии «FSC Introduces Verification System for AI-driven Credit Scoring Model and AI Security Guideline» (2023) <https://www.fsc.go.kr/eng/pr010101/79824?srchCtgy=&curPage=&srchKey=sj&srchText=AI&srchBeginDt=&srchEndDt=>

¹²³ Совместный документ Управления кибербезопасности, Министерства промышленности и информационных технологий, Министерства общественной безопасности, Государственного управления радио и телевидения.

Methods for Identifying Synthetic Content Generated by Artificial Intelligence (2025). https://www.cac.gov.cn/2025-03/14/c_1743654684782215.htm

¹²⁴ См. стр. 9 Международного научного доклада о безопасности развитого ИИ (2025).

https://assets.publishing.service.gov.uk/media/67af5a85a1d2c59f9ba29ba4/International_AI_Safety_Report_2025_executive_summary_russian.pdf

5.2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ФИНАНСОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ

ИИ существенно упрощает и удешевляет реализацию мошеннических схем. Этим обеспокоены и регуляторы, и организации.

Такая технология, как дипфейки, уже широко используется для совершения мошенничества и может стать серьезной проблемой для идентификации личности клиента банками и другими финансовыми организациями.

Из 1533 опрошенных Medius руководителей финансовых отделов компаний США и Великобритании 85% считают мошенничества с использованием дипфейков «экзистенциальной» угрозой финансовой безопасности своих организаций¹²⁵.

Согласно исследованию 2024 года¹²⁶, компании, сообщающие о многочисленных попытках мошенничества с использованием аудиодипфейков, в основном относятся к секторам, где большинство или все процедуры идентификации личности выполняются в цифровом формате. Большинство респондентов в банковской сфере оценивают убытки от дипфейков более чем в 1 млн долл. США.

«Компании в первую очередь обеспокоены тем, что современные дипфейки [advanced deepfakes] могут обходить биометрические системы безопасности, такие как распознавание лица или голоса. Это критический риск для компаний в Мексике (50%), США (45%) и ОАЭ (44%). В разрезе отраслей наиболее пострадавшими являются сфера технологий (51%), здравоохранение (47%) и банковский сектор (46%).¹²⁷

Для розничных инвесторов дипфейки могут представлять особую проблему. Злоумышленники могут использовать их для распространения ложной информации о компаниях или рынках, что может привести к манипулированию рынком и финансовым потерям для ничего не подозревающих инвесторов. ИИ может также использоваться для целевого фишинга, взлома корпоративной электронной почты и других видов мошенничества.

В целях информирования потребителей и инвесторов о мошенничестве с использованием ИИ финансовые регуляторы публикуют предупреждения.

Федеральное управление финансового надзора Германии (BaFin) вынесло предупреждение потребителям о нескольких практически идентичных онлайн-платформах, которые, как утверждается, предлагают автоматизированную торговлю финансовыми инструментами с использованием искусственного интеллекта. По данным BaFin, эти сайты работают без необходимого разрешения регулирующих органов и могут представлять значительные риски для инвесторов¹²⁸.

Комиссия по торговле товарными фьючерсами США в предупреждениях 2024¹²⁹ и 2025¹³⁰ года отметила растущее использование ИИ в мошеннических инвестиционных

¹²⁵ Исследование подготовлено Medius (предоставляет ИИ-решения для оптимизации рабочих процессов компаний) и опубликовано в 2024 году. См. стр. 2 «An Accounting of Financial Professionals A look at fraud, deepfakes, whistleblowing, burnout, and other key challenges facing AP teams» (2024). <https://www.medius.com/media/vqfj0a0b/medius-financial-census-2024.pdf>.

¹²⁶ Исследование проведено компанией Regula (занимается разработкой экспертных продуктов для проверки подлинности документов, денежных знаков и ценных бумаг). Исследование проводилось в пяти странах: США, Германия, Сингапур, ОАЭ и Мексика. См. подробнее: Henry Patishman. The Impact of Deepfake Fraud: Risks, Solutions, and Global Trends (2024).

¹²⁷ См. подробнее: Henry Patishman. The Impact of Deepfake Fraud: Risks, Solutions, and Global Trends (2024). <https://regulaforensics.com/blog/impact-of-deepfakes-on-idv-regula-survey/>

¹²⁸ Damian Chmiel. How Fraudsters Use AI to Lure Investors—BaFin Exposes the Scam (2025).

<https://www.financemagnates.com/forex/regulation/how-fraudsters-use-ai-to-lure-investors-ba-fin-exposes-the-scam/>

¹²⁹ См. пресс-релиз Комиссии по торговле товарными фьючерсами США «CFTC Customer Advisory Cautions the Public to Beware of Artificial Intelligence Scams» (2024). <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/8854-24>

¹³⁰ См. пресс-релиз Комиссии по торговле товарными фьючерсами США «CFTC's Office of Customer Education and Outreach Releases New Advisory on Fraud Using Generative AI» (2025). <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/9056-25>

схемах **и рекомендовала инвесторам игнорировать заявления о высокой или гарантированной доходности, которые могут быть верными признаками мошенничества**, и незнакомцев, продвигающих подобные заявления в интернете.

Искусственный интеллект открывает широкие возможности не только для финансовых организаций, но и для злоумышленников. Он позволяет подделывать не только документы потребителей, но и имитировать цифровые личности компаний – их сайты. С использованием ИИ создание идентичного сайта становится несложной задачей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно с уверенностью сказать: мы входим в эру искусственного интеллекта. Его потенциал практически безграничен, что вызывает одновременно страх и изумление. Преимущества для финансового рынка неоспоримы, как и неоспоримы риски, которые ИИ несет для него. Но, похоже, сейчас мы видим лишь верхушку айсберга тех проблем, которые несет в себе искусственный интеллект.

С одной стороны, он способен упростить многие процессы, обрабатывать огромные массивы данных, повысить эффективность контроля и, казалось бы, решить многие проблемы, с которыми сталкиваются люди.

С другой стороны, ИИ с такой же скоростью и в таком же масштабе создает новые проблемы и вызовы.

Кто будет отвечать за созданный человеком ИИ? Достаточно ли будет этой ответственности, чтобы покрыть существующие и будущие риски?

Приложение №1.

Страны – лидеры ИИ отрасли

Место	Global AI Index 2024 ¹³¹ (Великобритания)	AI Governance International Evaluation Index (Китай) ¹³²	AI Preparedness Index (Между- народный валютный фонд)
1	США	Китай	Сингапур
2	Китай	США	Дания
3	Сингапур	Германия	США
4	Великобритания	Южная Корея	Нидерланды
5	Франция	Великобритания	Эстония
6	Южная Корея	Сингапур	Финляндия
7	Германия	Франция	Швейцария
8	Канада	Канада	Новая Зеландия
9	Израиль	Япония	Германия
10	Индия	Финляндия	Швеция
Россия (место в индексе)	31	30	46 ¹³³

В индексе **Global AI Index** страны Евросоюза, который в 2024 году первым принял общий закон о регулировании ИИ, занимают высокие позиции. В двадцатку лидеров входят шесть стран ЕС. По данным Global AI Index, Германия, начиная с 2021 года, ежегодно улучшает свои позиции в рейтинге, занимая сейчас 7 место. Франция также улучшила свою позицию, заняв 5 место в рейтинге.

В 2024 году Китай опубликовал свой индекс управления ИИ – AI governance index. В 2025 году методология индекса была доработана и Китаем был опубликован новый индекс – Международный индекс оценки управления ИИ (**AI Governance International Evaluation Index**, или AGILE). В двадцатку лидеров AGILE входит восемь государств-членов ЕС.

Индекс готовности к ИИ (**AI Preparedness Index**, AIPI) публикуется Международным валютным фондом. Индекс оценивает уровень готовности к ИИ в 174 странах мира на основе широкого набора макроструктурных показателей. Методология AIPI предполагает оценку показателей по четырем направлениям: цифровая инфраструктура, человеческий капитал, технологические инновации и правовая база. В последнем случае исследуется степень адаптации существующего регулирования к развивающимся новым бизнес-моделям с использованием ИИ.

¹³¹ Индекс подготовлен новостным порталом Tortoise Media. <https://www.tortoisemedia.com/data/global-ai>

¹³² Индекс является результатом совместной работы Центра долгосрочного развития искусственного интеллекта (Center for Long-term Artificial Intelligence), Центра этики и управления ИИ при Институте автоматизации Китайской академии наук (Center for AI Ethics and Governance Institute of Automation of Chinese Academy of Sciences), Пекинского института безопасности и управления ИИ (Beijing Institute of AI Safety and Governance) и Пекинской ключевой лаборатории безопасного ИИ и супервыравнивания (Beijing Key Laboratory for Safe AI and Superalignment).

См. подробнее AGILE Index 2025. <https://agile-index.ai/AGILE-Index-Report-2025-EN.pdf>

¹³³ Индекс присваивает странам не места, а устанавливает коэффициент готовности к ИИ. У первых 10 стран-лидеров он составляет от 0,8 (Сингапур) до 0,75 (Швеция). У России – 0,56.

Приложение №2.

Сложности, с которыми сталкивается традиционный подход привлечения к ответственности физических и юридических лиц за вред, причиненный с использованием ИИ

Традиционный ответ на вопрос «кто виноват?» (люди и компании) в случае с ИИ сопряжен с определенными сложностями.

Первая из них – определение виновного субъекта. В случае причинения вреда с использованием ИИ на стороне причинителя вреда почти всегда существует множественность или группа лиц, действия которых могли повлиять на выдаваемый ИИ результат. Разработчик, поставщик данных, аннотатор¹³⁴, компания, использующая ИИ, конечный потребитель – все они могут стать потенциальными субъектами привлечения к ответственности.

Вторая сложность обусловлена автономностью ИИ и трудностями с объяснением его решений (ответов, результата)¹³⁵.

«Алгоритмические «черные ящики» могут не отвечать требованиям сквозного надзора за ключевыми финансовыми компаниями, что затрудняет отслеживаемость управления рисками и определение ответственности», – заявил в мае 2025 года в своем выступлении на Глобальном финансовом форуме Народного банка Китая в Университете Цинхуа Мо Ваньгуй, заместитель директора Института финансовых исследований Народного банка Китая¹³⁶.

ИИ может принимать автономные решения, но ни одна юрисдикция не позволяет ИИ самостоятельно выступать в качестве субъекта (на пороге ИИ-агентов эта проблема становится все более актуальной).

Решения, принимаемые ИИ, зачастую не зависят от действий человека. Разработчики не ставят перед ИИ задачу выдавать неверные ответы или «галлюцинировать», но тем не менее это происходит. Потенциальная возможность ИИ обрести сознание на первый взгляд выводит дискуссию об ответственности людей за действия ИИ на новый уровень: может ли человек отвечать за последствия, которые он не может в полной мере контролировать, виновен ли он в причинении вреда.

Данный «недостаток» может компенсироваться распространением на случаи причинения вреда с использованием ИИ концепции «ответственности без вины», или «строгой ответственности», когда ввиду потенциальной опасности вещи человек отвечает за причиненный ею вред. Так, согласно ст. 1242 Гражданского кодекса Франции «человек несет ответственность не только за ущерб, причиненный его собственными действиями, но и за ущерб, причиненный...вещами, находящимися под его опекой»¹³⁷ даже при отсутствии вины. Например, к таким вещам относятся транспортные средства, животные.

¹³⁴ Специалист, осуществляющий разметку данных для обучения моделей машинного обучения.

¹³⁵ См. стр. 112 Alan F. T. Winfield, Nicola Webb, Appolinaire Etoundi, Romain Derval, Pericle Salvini and Marina Jirotko. A Simulated real-world upper-body exoskeleton accident and investigation // Ethical, Legal and Social Issues for Symbiotic Society with AI and Robots (2024). https://clawar.org/icres24/wp-content/uploads/2024/07/ICRES2024_Proceedings-Manuscript-2.pdf

¹³⁶ См. подробнее Central bank officials elaborate on their approach to improving financial regulatory mechanisms and governance systems to adapt to the development of AI (2025). <https://m.bjnews.com.cn/detail/1747632974168555.html>

¹³⁷ См. Code civil. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000051786000#:~:text=Les%20parents%2C%20en%20tant%20qu,une%20d%C3%A9cision%20administrative%20ou%20judiciaire;French Civil Code. https://french-business-law.com/french-legislation-art/article-1242-of-the-french-civil-code/

Люди и компании также могут нести безвиновную ответственность за вред, причиненный реализуемыми ими опасными видами деятельности (опасным производством)¹³⁸.

Третья сложность – установление причинно-следственной связи между наступившим вредом и недостатками самой технологии ИИ.

Чтобы получить возмещение ущерба, который возник из-за неверных рекомендаций ИИ или неверно принятого решения о выдаче кредита, скоринговой оценки и т.д., потерпевшему требуется доказать, что вред наступил вследствие недостатков используемой модели ИИ. А это требует не только специальных знаний об особенностях функционирования ИИ, но и доступа к информации, касающейся разработки ИИ или созданного с использованием ИИ продукта (используемым для обучения модели ИИ данным, сведениям об их разметке и т.д.).

Четвертая сложность – неопределенность в вопросе о том, в каком объеме и какие именно нормы о привлечении к юридической ответственности могут применяться в случае причинения вреда с использованием ИИ. Признаются ли модели-ИИ товаром, применяется ли к недостаткам моделей ИИ законодательство исследуемых юрисдикций о качестве товара, может ли потребитель или компания, использующая ИИ, предъявить требования к разработчику в связи с возникшими убытками, будет ли такая ответственность договорной (возникает из нарушения стороной договора своих обязательств) или деликтной (возникает в связи с совершением правонарушения), какой вид ответственности будет применен: строгая ответственность (вина причинителя вреда презюмируется), ответственность за халатность (возникает, если у причинителя вреда есть обязанность действовать добросовестно, проявлять заботу – duty of care)? Прямого ответа на эти и другие вопросы нет. До внесения изменений в законодательство и формирования устойчивой судебной практики их решение будет результатом усмотрения правоприменительных органов, т.е. может быть вариативным.

Пятая сложность – финансовое обеспечение интересов пострадавших. ИИ все активнее проникает на финансовый рынок и в случае реализации рисков для финансовой стабильности пострадавших может быть много.

Компании все чаще заявляют о своих инвестициях в ИИ – смогут ли они обеспечить компенсацию ущерба потребителям, если что-то пойдет не так?

Если верить заявлениям крупных банков, страховых компаний исследуемых юрисдикций, практически все потребители уже взаимодействуют с ИИ. Однако потребители пока либо не знают о нарушении своих прав и причиненных убытках, поскольку не все организации уведомляют их о взаимодействии с ИИ, либо недостатки ИИ так ни разу и не проявились

¹³⁸ <https://www.dalloz.fr/documentation/Document?id=DZ%2FOASIS%2F000832>; <https://www.droitfacile.fr/la-responsabilite-environnementale-des-entreprises-un-defi-juridique-majeur/>

на финансовом рынке, а слабой зоной ИИ является сфера авиаперевозок¹³⁹ и нарушение авторских¹⁴⁰, патентных прав¹⁴¹ и незаконное использование персональных данных¹⁴².

Шестая сложность – «трансграничность» потенциально виновных лиц. Учитывая цепочки производства ИИ, потенциально виновные лица могут находиться в разных уголках мира. Поиск, предъявление требований, например, к разработчикам станет для пострадавшей стороны настоящим приключением.

Указанные обстоятельства в значительной степени ограничивают возможности потерпевших на возмещение вреда и защиту их нарушенных прав.

Также важным становится вопрос реализуемости юридической ответственности. Иными словами, пострадавший, обратившись в суд, в разумные сроки должен иметь возможность получить решение по своему иску, жалобе. Но получит ли он его?

Активное внедрение ИИ повлечет за собой рост судебных споров, связанных с нарушением прав потребителей и компаний, в том числе на финансовом рынке. И этот рост, вероятно, будет лавинообразным. Справится ли судебная система с таким количеством дел и с необходимостью привлечения технических специалистов, переквалификации своих сотрудников для рассмотрения подобных споров? Сколько времени потребуется суду для того, чтобы отличить подлинные доказательства от сгенерированных ИИ или выявить сгенерированные?¹⁴³

Ложные доказательства уже становятся серьезной проблемой, на которую обращают внимание суды. Вряд ли финансовые споры станут исключением.

В 2025 году судьи Высокого суда Англии и Уэльса Виктория Шарп и Джереми Джонсон вынесли постановление, в котором отметили, что «...большие языковые модели, такие как ChatGPT, не способны проводить надежные юридические исследования». Причиной для вынесения постановления стало фактическое использование истцом генеративного ИИ для подготовки документов и обоснования своих требований без проверки результатов, предоставленных ИИ, как самим истцом, так и его адвокатом, в результате чего суду была предоставлена ложная информация (несуществующие ссылки, цитаты). В постановлении суда отмечается, что обязанностью юриста является проверка результатов, сгенерированных ИИ, и это «ничем не отличается от ответственности юриста, который полагается, например, на работу стажера-юриста...». Суд усмотрел в действиях адвоката нарушение его профессиональных

¹³⁹ Джейк Моффатт обратился в суд с иском к Air Canada (дело *Moffatt v. Air Canada*.) Как отмечалось в иске, Д. Моффат воспользовался рекомендациями чат-бота Air Canada. Чат-бот с искусственным интеллектом предоставил потребителю неверную информацию о политике авиакомпании в отношении скидок на билеты для лиц, потерявших близких. Когда потребитель, следуя информации от чат-бота, подал заявку на частичный возврат средств, Air Canada отказала ему в этом.

В феврале 2024 года суд признал Air Canada ответственной за предоставленную потребителю чат-ботом на основе ИИ неверную информацию и присудил Д. Моффату возмещение ущерба.

Хотя Air Canada утверждала, что чат-бот является отдельным юридическим лицом, ответственным за свои действия, суд постановил, что Air Canada по-прежнему несёт ответственность за всю информацию на своём веб-сайте, независимо от того, получена ли она со статической страницы или от чат-бота. См. подробнее: Lisa R Lifshitz, Roland Hung. BC Tribunal Confirms Companies Remain Liable for Information Provided by AI Chatbot (2024) // https://www.americanbar.org/groups/business_law/resources/business-law-today/2024-february/bc-tribunal-confirms-companies-remain-liable-information-provided-ai-chat-bot/; <https://www.canlii.org/en/bc/bccr/doc/2024/2024bccr/2024-02-24/2024bccr149.html>

¹⁴⁰ См. подробнее о спорах по вопросам нарушения авторских прав при создании или использовании ИИ: Keiji Tonomura, Yoshiaki Matsuzaki. <AI Update> U.S. Federal District Court Ruling Recognizes Copyright Infringement in Use of AI Training Data – Thomson Reuters v. Ross Intelligence (2025) // <https://www.noandt.com/publications/publication20250227-1/>; Japanese Yomiuri newspaper sues US AI startup over copyright infringement // NHK World Japan (2025), https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20250807_21/

¹⁴¹ См., например, *Emotional Perception AI Limited (Appellant) v Comptroller General of Patents (Respondent)* (2024) // <https://supremecourt.uk/cases/uksc-2024-0131>

¹⁴² См. подробнее: Jean Hinz. AI Court Cases: How Groundbreaking Judgments in 2025 Will Shape the Future of Artificial Intelligence (2025) // <https://ki-agentur.io/gerichtsverfahren-ki/>

¹⁴³ Исследования 2023 и 2025 года показывают, что распознать сгенерированный ИИ с высокой точностью пока не представляется возможным ни человеком, ни специально созданными ИИ-детекторами. «Результаты показывают, что как оценщики-люди, так и детекторы ИИ правильно идентифицировали тексты, сгенерированные ИИ, лишь немного лучше, чем случайно, при этом люди достигли уровня распознавания 57% для текстов ИИ и 64% для текстов, сгенерированных человеком». См. подробнее Alexandra Fiedler, Jörg Döpke. Do humans identify AI-generated text better than machines? Evidence based on excerpts from German theses (2025). <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1477388025000131>; «Is AI-Generated Content Actually Detectable?» (2023) // <https://cmns.umd.edu/news-events/news/ai-generated-content-actually-detectable>

обязанностей, поскольку ошибки истца не освобождают его законных представителей от ответственности в этом случае.¹⁴⁴

В приложении к постановлению также приводятся иные случаи, которые имели место в судах Великобритании, Канады, Новой Зеландии и США, в которых ИИ неверно истолковывал законы, создавал поддельные цитаты или придумывал несуществующие дела.

«...нам придется потратить много времени, привлечь множество экспертов, чтобы попытаться отличить поддельное видео или документы», – отметил в 2025 году в своем выступлении судья Верховного суда Сингапура Эйдан Сюй (Aidan Xu), рассуждая о рисках, которые несет ИИ для суда¹⁴⁵.

Очевидным ответом на этот вызов является предложение использовать ИИ, но уже судами при рассмотрении судебных споров. Но в данном случае возникает вопрос об ответственности суда за ошибочные решения, принятые посредством или на основе ИИ, и реальной возможности потерпевших доказать эту ошибочность.

Судя по всему, пересмотр существующих требований неизбежен.

Вопрос – поможет ли он?

¹⁴⁴ См. подробнее постановление суда от 06.06.2025. <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2025/06/Ayinde-v-London-Borough-of-Haringey-and-Al-Haroun-v-Qatar-National-Bank.pdf>

¹⁴⁵ См. текст выступления Aidan Xu. The Use (and Abuse) of AI in Court (2025) // <https://www.judiciary.gov.sg/news-and-resources/news/news-details/justice-aidan-xu-speech-at-the-it-law-series-2025-legal-and-regulatory-issues-with-artificial-intelligence>

Приложение №3.

ИИ как субъект права и субъект ответственности

Поскольку вопрос о возможности признания ИИ субъектом ответственности является общетеоретическим, при его рассмотрении мы не ограничиваемся изучением подходов, предлагаемых юристами и правоведами анализируемых в исследовании стран.

Наиболее радикальным вариантом решения части существующих проблем ответственности в случае причинения вреда с использованием ИИ является признание у ИИ правосубъектности, т.е. его способности быть субъектом права и потенциально субъектом ответственности. Возможность такого признания обсуждается учеными разных стран.

В общем виде противники признания ИИ субъектом права и (или) ответственности исходят из того, что ИИ хоть и автономный, но объект, а право регулирует поведение людей, и только людей. Сторонники ИИ-субъекта отмечают, что препятствий для признания ИИ субъектом права не существует и системы ИИ существенно отличаются от других объектов из-за их активного вмешательства в правоотношения.

Еще в 1992 году американский теоретик права Лоренс Солум (Lawrence B. Solum) в статье «Юридическая правосубъектность для искусственного интеллекта» рассматривал возможность признания ИИ субъектом права¹⁴⁶. В опубликованной в 1996 году в Harvard Journal of Law & Technology статье Том Аллен (Tom Allen) и Робин Виддисон (Robin Widdison) также рассматривают возможность признания правосубъектности, но уже у компьютера¹⁴⁷. Однако исследователи отмечают, что «реальная проблема заключается в том, чтобы определить, как следует изменить закон, а не в том, следует ли его менять» и что существуют альтернативные признанию компьютера правосубъектным варианты¹⁴⁸.

Может ли ИИ быть субъектом права подобно юридическому или физическому лицу и может ли ИИ нести юридическую ответственность? С формальной, утилитарной точки зрения¹⁴⁹ в праве может быть все, однако возникает вопрос: не пожертвуем ли мы в данном случае другим субъектом – людьми.

*В 2017 году Новая Зеландия признала в качестве юридического лица реку Уонгануи, или Те Ава Туриа, и объявила, что данная река обладает всеми правами, обязанностями и ответственностью, свойственной юридическим лицам. Закон стал результатом переговоров между правительством Новой Зеландии и коренным народом маори, населявшими регион реки Уонгануи за столетие до прибытия европейских поселенцев. Права, обязанности и ответственность от имени реки – юридического лица реализуются Те Роу Туриа – специально созданным законным представителем реки, который выступает в качестве «человеческого лица и голоса» Уонгануи. Фактически эту роль выполняют два человека: один назначается племенем маори, второй – Короной (правительством Новой Зеландии)*¹⁵⁰.

Решение о признании реки юридическим лицом в данном случае весьма экстравагантно, однако его последствия с учетом конструкции по управлению таким юрлицом

¹⁴⁶ См. подробнее: Diana Mocanu. Degrees of AI Personhood (2025) In book: Oxford Intersections: AI in Society https://www.researchgate.net/publication/390485529_Degrees_of_AI_Personhood#:~:text=Diana%20Mocanu

¹⁴⁷ См. подробнее стр. 35 Tom Allen, Robin Widdison. Can computers make contracts? (1996)/ <https://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v09/09HarvJLTech025.pdf>

¹⁴⁸ См. подробнее стр. 52 Tom Allen, Robin Widdison. Can computers make contracts? (1996)/ <https://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v09/09HarvJLTech025.pdf>

¹⁴⁹ См. подробнее перевод с англ. статьи судьи Апелляционного суда США в седьмом округе Чикаго Познера Р.А. «Утилитаризм, экономика и право»//Правоведение. – 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/utilitarizm-ekonomika-i-teoriya-prava>

¹⁵⁰ См. подробнее статьи 14, 18 и 20 закона Te Awa Tupua (Whanganui River Claims Settlement) Act 2017.

<https://www.legislation.govt.nz/public/2017/0007/latest/whole.html>

и неспособностью реки посредством приложения распорядиться чьими-то денежными средствами – весьма безобидны.

Профессор юридического факультета Университета штата Флорида (США) Шон Баейрн (Shawn Bayern) приходит к выводу, что действующее законодательство США уже позволяет ИИ получить контроль над компанией с ограниченной ответственностью¹⁵¹, т.к. позволяет акционерам посредством единогласного решения изменять структуру компании с ограниченной ответственностью по своему усмотрению, вплоть до ликвидации таких основных органов управления, как совет директоров. Следовательно, Баейрн допускает, что можно создать компанию N, подписав «соглашение», в котором указывается, что у N не будет совета директоров, а вместо этого все юридические действия N будут определяться автономной системой (ИИ).

Профессор юридического факультета Пекинского университета (Китай) И Цзимин (Yi Jiming) отмечает, что ИИ выходит за рамки простых объектов и становится «третьей сущностью», не человеком, но и не вещью. И также предлагает по аналогии с институтом юридических лиц признать ИИ правосубъектным¹⁵². Профессор Восточно-Китайского педагогического университета Ши Гуаньбин (Shi Guanbin) обосновывает отсутствие теоретических препятствий для признания ИИ субъектом права, но подчеркивает, что не выступает за полное приравнивание ИИ к человеку¹⁵³.

Профессор уголовного права юридического факультета Академического колледжа Оно (Израиль) Габриэль Халлеви предлагает расширить круг субъектов уголовной ответственности: помимо людей и корпораций он предлагает включить новый субъект – ИИ.

Халлеви предлагает три модели уголовной ответственности за действия ИИ-сущностей (AI entity): ответственность за преступление, совершенное через другое лицо (perpetration-via-another liability model), ответственность за естественно-вероятные последствия (natural-probable-consequence liability model), модель прямой ответственности (direct liability model). При этом ответственность ИИ не исключает уголовной ответственности физических лиц – программистов и конечных пользователей, а дополняет ее. И носит скорее исключительный характер (применяется в ограниченных случаях).

Выделяются два варианта наделения ИИ правосубъектностью:

- аналогичной правосубъектности человека (наименее распространенная концепция),
- аналогичной правосубъектности юридических лиц (наиболее распространенный вариант).

В то же время, по мнению некоторых исследователей¹⁵⁴, не все модели ИИ могут наделяться правосубъектностью: в некоторых случаях ИИ могут обладать только «пассивными» правами (подобно животным, жестокое отношение к которым запрещено) и субъектами права не выступают.

Наделение ИИ правосубъектностью не означает, что ИИ получает некий статичный или всеобъемлющий объем прав. В случае признания ИИ субъектом права (а основная потребность в этом – возможность в дальнейшем привлекать ИИ к ответственности, минимизируя

¹⁵¹ Стр. 184 Visa AJ Kurki. The Legal Personhood of Artificial Intelligences (2019). https://www.researchgate.net/publication/335907052_The_Legal_Personhood_of_Artificial_Intelligences

¹⁵² См. подробнее стр. 20935 Cao Zhaoxun, Ramalinggam Rajamanickam, Nur Khalidah Dahlan. Artificial Intelligence (AI) as Guardian: Combine the Voluntary Guardianship with the Notarial System in China (2024) // https://www.pjlss.edu.pk/pdf_files/2024_2/20931-20941.pdf#:~:text=entity,legal%20meth-ods%2C%20AI%20can%20be

¹⁵³ Shi Guanbin «There is no theoretical obstacle for artificial intelligence to become a legal subject» (2024). <https://www.ecnu.edu.cn/info/1425/67176.htm>

¹⁵⁴ Visa AJ Kurki. The Legal Personhood of Artificial Intelligences (2019). https://www.researchgate.net/publication/335907052_The_Legal_Personhood_of_Artificial_Intelligences

риски разработчиков и компаний¹⁵⁵), объем его правосубъектности, т.е. объем его прав, обязанностей и условий, при которых ИИ может нести ответственность, может быть разным. Именно так предлагают поступить Diana Mocanu из Левенского католического университета¹⁵⁶ (Бельгия)¹⁵⁷ и доцент кафедры юриспруденции Хельсинского университета Visa A.J. Kurki^{158 159} – предусмотреть для разных ИИ¹⁶⁰ разный объем прав, обязанностей и ответственности (когда, за что и в какой мере ИИ отвечает).

В исследовании 2025 года D. Mocanu называет такую правосубъектность «градуальной правосубъектностью ИИ» (gradable legal personhood for AI), поскольку она включает различные виды правосубъектности: от самых ограниченных видов, до частичной правосубъектности и потенциально, в будущем, полной правосубъектности.

Виды санкций, применяемые к ИИ, также должны зависеть от типа и особенностей правосубъектности ИИ. Ими могут быть:

- отключение ИИ за определенные нарушения (однако в этом случае нерешенным остается вопрос, что делать, если речь идет о продукте, созданном на основе открытой, open-source, модели ИИ);
- экономические санкции (выплата компенсаций), что требует наличия имущества у ИИ¹⁶¹.

Многие авторы выступают против предоставления ИИ всех прав человека¹⁶² и отмечают, как бы парадоксально это ни звучало: «большая автономность ИИ должна вести к меньшему объему прав и обязанностей, который должен быть ему предоставлен»¹⁶³. Это положение направлено на решение проблемы, связанной с тем, что правосубъектность ИИ может быть использована в качестве ухода от личной и корпоративной ответственности.

Таким образом, признание ИИ субъектом права и субъектом ответственности может стать для разработчиков и компаний, включая финансовые организации, внедряющие ИИ-решения, безопасной гаванью. Но следует ли создавать безопасную гавань для внедрения того, что может стать «новым ядерным оружием»?

¹⁵⁵ Diana Mocanu. Degrees of AI Personhood (2025) In book: Oxford Intersections: AI in Society
https://www.researchgate.net/publication/390485529_Degrees_of_AI_Personhood#:~:text=Diana%20Mocanu

¹⁵⁶ Catholic University of Louvain

¹⁵⁷ Diana Mocanu. Degrees of AI Personhood (2025) In book: Oxford Intersections: AI in Society
https://www.researchgate.net/publication/390485529_Degrees_of_AI_Personhood#:~:text=Diana%20Mocanu

¹⁵⁸ В 2017 году получил докторскую степень по философии права на юридическом факультете Кембриджского университета

¹⁵⁹ Visa A.J. Kurki. The Legal Personhood of Artificial Intelligences (2019).
https://www.researchgate.net/publication/335907052_The_Legal_Personhood_of_Artificial_Intelligences

¹⁶⁰ ИИ может быть полностью автономным, а может выступать в качестве представителя компании.
¹⁶¹ Стр. 181 Visa A.J. Kurki. The Legal Personhood of Artificial Intelligences (2019).

https://www.researchgate.net/publication/335907052_The_Legal_Personhood_of_Artificial_Intelligences

¹⁶² В частности, Visa A.J. Kurki считает, что наделение ИИ правосубъектностью не означает признание ИИ высшей ценностью и соответственно признания за ним права на защиту. Автор называет «моральной ошибкой» возможность ИИ пользоваться защитой, если такая будет предоставлена. Стр. 189 Visa A.J. Kurki. The Legal Personhood of Artificial Intelligences (2019).

https://www.researchgate.net/publication/335907052_The_Legal_Personhood_of_Artificial_Intelligences. См. Diana Mocanu. Degrees of AI Personhood (2025) In book: Oxford Intersections: AI in Society

https://www.researchgate.net/publication/390485529_Degrees_of_AI_Personhood#:~:text=Diana%20Mocanu

¹⁶³ Diana Mocanu. Degrees of AI Personhood (2025) In book: Oxford Intersections: AI in Society. https://www.researchgate.net/publication/390485529_Degrees_of_AI_Personhood#:~:text=Diana%20Mocanu

Приложение №4.

Регулирование ИИ: основные подходы и тенденции

Количество специальных, как принятых, так и разрабатываемых нормативных документов, направленных на регулирование ИИ, неуклонно увеличивается.

Согласно отчету Стэнфордского университета «Индекс ИИ 2025», в 2018 году в мире было принято 12 законов по вопросам, связанным с ИИ (включаются не только специальные акты, но и акты широкой сферы действия, смежные с ИИ-тематикой, если их принятие связано с развитием технологий ИИ; например, касающиеся защиты персональных данных), в 2021 году – 18, в 2023 – 30, а в 2024 – 40. Всего за период с 2016 по 2024 год принято 204 таких закона¹⁶⁴.

Юрисдикции стремятся найти баланс между стимулированием инвестиций в ИИ и обеспечением безопасности пользователей продуктов и услуг на основе ИИ. Однако подходы к достижению указанной цели у них разные.

Выделяется три типа регулирования ИИ^{165 166}:

- консервативный (ЕС, Бразилия¹⁶⁷),
- гибкий (США, Китай, Канада¹⁶⁸),
- стимулирующий (Великобритания, Сингапур¹⁶⁹).

Следует отметить, что исследователи по-разному распределяют юрисдикции между тремя подходами. Некоторые эксперты относят США к юрисдикциям стимулирующего регулирования, что с учетом развитого и весьма жесткого регулирования ИИ на уровне штатов, представляется не вполне корректным. Другие – к гибкому типу регулирования. Единодушие проявляется в оценке подхода ЕС. Он традиционно относится к консервативному¹⁷⁰.

Закон ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act)¹⁷¹ устанавливает несколько уровней риска использования ИИ: минимальный, ограниченный, высокий и неприемлемый. Последний полностью запрещен. Уровень риска ИИ влияет на объем требований и характер последствий за их несоблюдение как для развертывателей систем ИИ (deployer), так и их поставщиков (provider), дистрибьюторов (distributor).

Системы с минимальными рисками, предположительно охватывающие большинство систем ИИ на рынке, остаются нерегулируемыми. Системы с ограниченными рисками (например, чат-

¹⁶⁴ Стр. 14 The 2025 AI Index Report. <https://hai.stanford.edu/ai-index/2025-ai-index-report/policy-and-governance#:~:text=In%202024%2C%2059%20AI%2Drelated,the%2025%20recorded%20in%202023.>

¹⁶⁵ Кондрашов П.Е., Петрунин Ю.Ю., Попова С.С. Регулирование разработки и применения искусственного интеллекта: проблемы и направления развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. №1. <http://vestnik21msu.ru/articles/article/20512/>

¹⁶⁶ Доклад Банка России для общественных консультаций: «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (2023). https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

¹⁶⁷ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>; стр.33 Доклада Банка России для общественных консультаций: «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (2023). https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

¹⁶⁸ стр.33 Доклада Банка России для общественных консультаций: «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (2023). https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ См. стр. 6 Кондрашов П.Е., Петрунин Ю.Ю., Попова С.С. Регулирование разработки и применения искусственного интеллекта: проблемы и направления развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. №1. <http://vestnik21msu.ru/articles/article/20512/>

¹⁷¹ См. подробнее Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>, о предпосылках принятия Закона об ИИ: EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>; Artificial Intelligence Act // <https://ai-act-law.eu/>; информацию о принятых ЕС актах по вопросам ИИ: <https://artificialintelligenceact.eu/>

боты) сталкиваются только с базовыми обязательствами по обеспечению прозрачности перед конечными пользователями (ст. 50). Основное внимание в законе сосредоточено на высокорисковых системах.

В соответствии с законом ЕС не все случаи использования финансовыми организациями ИИ признаются высокорисковыми. Например, системы удаленной биометрической идентификации для определения личности клиента не являются высокорисковым использованием. К высокорисковому использованию относится использование ИИ для отбора кандидатов, **оценки кредитоспособности физических лиц или установления их кредитного рейтинга, оценки рисков и ценообразования в отношении физических лиц в случае страхования жизни и здоровья.**

Правила, касающиеся высокорисковых систем ИИ, вступают в силу 2 августа 2026 года.

В то же время анализ последних законодательных инициатив по вопросам регулирования ИИ свидетельствует о следующих особенностях:

- фрагментарность регулирования (регулирование ИИ похоже на лоскутное одеяло, комплексные акты пока редки);
- неопределенность в вопросе о том, что регулируется (подходы к определению ИИ у юрисдикций различны);
- распространение риск-ориентированного подхода к ИИ, внимание к процедурам управления рисками;

Закон ЕС об искусственном интеллекте де-факто становится глобальным стандартом. Анализируя содержание и подходы, используемые в законе Южной Кореи¹⁷², Колорадо (США)¹⁷³ и законопроектах Нью-Йорка (США) и Канады, мы можем наблюдать проявление «эффекта Брюсселя»¹⁷⁴, когда правовые нормы, установленные в ЕС, фактически перенимаются другими юрисдикциями.

- рост числа юрисдикций, сочетающих обязательные требования с инструментами стимулирования;

Основной закон о развитии ИИ Южной Кореи, принятый в 2024 году,¹⁷⁵ ¹⁷⁶ предусматривает как государственные меры поддержки развития индустрии ИИ (НИОКР, создание центров обработки данных, повышение доступности данных для обучения ИИ и др.), так и обязанности по информированию потребителей о взаимодействии с ИИ, обеспечению прозрачности и безопасности высокорисковых ИИ.

ЕС также дополнил принятый в 2024 году Закон об ИИ инструментами стимулирования. В 2025 году принят План действий по развитию континента ИИ (AI Continent Action Plan)¹⁷⁷. Документ направлен на поощрение инициатив в пяти основных областях: создание крупномасштабной вычислительной инфраструктуры ИИ; расширение доступа к высококачественным данным; продвижение ИИ в стратегических секторах; укрепление навыков и талантов в области ИИ; упрощение реализации Закона ЕС об ИИ. В феврале 2025 года ЕС запустил инициативу InvestAI, направленную на привлечение инвестиций в размере 200 млрд евро в ИИ¹⁷⁸.

¹⁷² См. пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи о принятии нового закона – Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session» (2024). [https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=](https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=qNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=)

¹⁷³ Senate Bill 24-205. Concerning Consumer Protections in Interactions with Artificial Intelligence Systems (2024). https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_205_signed.pdf

¹⁷⁴ Anu Bradford. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World (2020). <https://scholarship.law.columbia.edu/books/232/>

¹⁷⁵ Закон вступает в силу с 22 января 2026 года. См. пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи о принятии нового закона – Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session» (2024). <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>

¹⁷⁶ Sakshi Shivhare. South Korea's New AI Framework Act: A Balancing Act Between Innovation and Regulation (2025). <https://fpf.org/blog/south-koreas-new-ai-framework-act-a-balancing-act-between-innovation-and-regulation/>

¹⁷⁷ См. подробнее публикацию «The AI Continent Action Plan» (2025). <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ai-continent-action-plan>

¹⁷⁸ См. пресс-релиз Европейской комиссии «EU launches InvestAI initiative to mobilise €200 billion of investment in artificial intelligence» (2025). https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_467

- активное противодействие со стороны технологических компаний-поставщиков ИИ развитию законодательства¹⁷⁹ (характерно и для ЕС, и для Великобритании, США, Канады).

Согласно исследованию, крупные технологические компании, такие как Google/Alphabet, Microsoft, Siemens, Meta¹⁸⁰, Bosch, Huawei контактировали с правительствами стран ЕС для обсуждения вопросов регулирования ИИ. Содержание и информация об этих встречах были отредактированы перед предоставлением заявителям информации по их запросу.¹⁸¹

Например, с активным сопротивлением со стороны бизнес-сообщества столкнулся принятый Сенатом штата Коннектикут (США) законопроект об ИИ, который предлагал многоуровневый подход к регулированию систем ИИ, основанный на классификации рисков, требования к алгоритмической оценке воздействия, меры прозрачности и др.¹⁸²

Кроме того, крупные технологические компании: Meta¹⁸³, Amazon и другие – настаивали на введении 10-летнего моратория на регулирование ИИ на уровне штатов США¹⁸⁴. Мораторий при финальном утверждении был отклонен Сенатом и не вошел в текст подписанного 4 июля 2025 года «Единого Большого Прекрасного Закона».¹⁸⁵ (см. ниже)

В то же время можно выделить и ряд тенденций, характерных для регулирования.

- 1) Формирование рамочного регулирования. Полагаем, что в среднесрочной перспективе количество юрисдикций, которые примут общие ИИ-акты вырастет.

В 2025 году в Великобритании внесен на рассмотрение законопроект о регулировании искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Regulation Bill)^{186 187 188}. Хотя правительство Великобритании последовательно выступает против законодательного регулирования ИИ, отдавая предпочтение адаптивному и основанному на принципах подходу, этот законопроект отражает растущее давление со стороны законодателей и других заинтересованных сторон. Утверждается, что существующие добровольные рекомендации не имеют обязательной силы, что порождает регуляторную неопределенность.

Несмотря на то, что действующий президент США выступает за дерегулирование сферы ИИ¹⁸⁹ в сочетании с активным стимулированием отрасли¹⁹⁰, на уровне отдельных штатов законодательство об ИИ ужесточается, и возможность принятия общего документа по вопросам использования ИИ не стоит исключать.

¹⁷⁹ В книге Гэри Маркуса «Укрощение Кремниевой долины» рассматривается растущее влияние на общество искусственного интеллекта, контролируемого крупными технологическими компаниями, ориентированными на прибыль. См. подробнее: M Kerem Coban. Can Big Tech be tamed? The struggle to regulate AI (2025). <https://blogs.lse.ac.uk/lsereviewofbooks/2025/05/29/book-review-can-big-tech-be-tamed-the-struggle-to-regulate-ai-gary-marcus/>

¹⁸⁰ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

¹⁸¹ Neus Vidal, Dr. Nasir Muftić. AI regulation and industry influence: The public is locked out (2025).

¹⁸² <https://fragdenstaat.de/en/articles/exclusive/2025/05/ai-regulation-and-industry-influence-the-public-is-locked-out/>

¹⁸³ https://www.cga.ct.gov/asp/CGABillStatus/cgabillstatus.asp?selBillType=Bill&bill_num=SB2

¹⁸⁴ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

¹⁸⁵ USA: Big Tech allegedly pushes for 10-year ban on state AI regulation (2025).

<https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/usa-big-tech-allegedly-pushes-for-10-year-ban-on-state-ai-regulation/>

¹⁸⁶ The Federal AI Moratorium is DOA; What's Next for State AI Regulation? (2025). <https://www.debevoise.com/insights/publications/2025/07/the-federal-ai-moratorium-is-doa-whats-next>, David Morgan, David Shephardson. US Senate strikes AI regulation ban from Trump megabill (2025). Reuters. <https://www.reuters.com/legal/government/us-senate-strikes-ai-regulation-ban-trump-megabill-2025-07-01/>; Senate Passes OBBBA Without AI Moratorium, Preserving State Authority (2025).

<https://ai-regulation.com/senate-removes-ai-moratorium-obbbba-2025/>

¹⁸⁷ Nathalie Moreno. The Artificial Intelligence (Regulation) Bill: Closing the UK's AI Regulation Gap? (2025).

<https://kennedyslaw.com/en/thought-leadership/article/2025/the-artificial-intelligence-regulation-bill-closing-the-uks-ai-regulation-gap/>

¹⁸⁸ Ann Critchell-Ward. UK Government Introduces New AI Regulations: Key Developments (2025).

<https://www.wrightthassall.co.uk/knowledge-base/uk-government-introduces-new-ai-regulations-key-developments>

¹⁸⁹ Eleni Courea, Kiran Stacey. UK ministers delay AI regulation amid plans for more 'comprehensive' bill (2025). <https://www.theguardian.com/technology/2025/jun/07/uk-ministers-delay-ai-regulation-amid-plans-for-more-comprehensive-bill>

¹⁹⁰ В принятом в 2025 году Указе «Устранение барьеров на пути американского лидерства в области искусственного интеллекта (Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence)» дерегулирование выступает одной из целей указа. См. подробнее: Removing barriers to american leadership in artificial intelligence (2025). <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/>. План «Победа в гонке ИИ: План действий в области искусственного интеллекта» (Winning the AI Race: America's AI Action Plan) также предлагает защитить ИИ от регулирования. План действий в области ИИ призывает Федеральную торговую комиссию (Federal Trade Commission) не продвигать теории ответственности, которые «необоснованно обременяют инновации в области ИИ». При этом план не обязателен для применения штатами, вопрос о дальнейшей политике федеральных органов власти остается открытым. В качестве основного инструмента воздействия документ предлагает ограничивать федеральное финансирование штатов, если их нормативно-правовые акты могут препятствовать эффективности этого финансирования.

<https://www.whitehouse.gov/articles/2025/07/white-house-unveils-americas-ai-action-plan/>; <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf>.

¹⁹⁰ После вступления в должность президент Трамп отменил указ своего предшественника – Дж.Байдена «О безопасной, защищенной и заслуживающей доверия разработке и использовании ИИ» (Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence). Вместо указа был издан ряд документов стимулирующего характера, а именно: указ 2025 года «Устранение барьеров на пути американского лидерства в области искусственного интеллекта» (Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence): <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/>, указ 2025 года «Об инфраструктуре ИИ»: <https://www.federalregister.gov/documents/2025/01/17/2025-01395/advancing-united-states-leadership-in-artificial-intelligence-infrastructure>

Только за 2024–2025 год в различных штатах США принято несколько системных документов по вопросам регулирования ИИ. В 2024 году принят закон штата Колорадо «Защита прав потребителей при взаимодействии с ИИ-системами» (вступит в силу 1 февраля 2026 года)¹⁹¹, который обязывает разработчиков высокорисковой системы ИИ проявлять разумную осмотрительность для защиты потребителей от любых известных или разумно предсказуемых рисков алгоритмической дискриминации. Осмотрительность является презюмируемой при соблюдении ряда условий.

Весьма строгие требования к ИИ-моделям предъявляет законопроект штата Нью-Йорк о безопасности и обучении ответственного ИИ (принят обеими палатами парламента и находится на рассмотрении губернатора штата)¹⁹². Законопроект сосредоточен на обеспечении безопасности ИИ-моделей, стоимость обучения которых превышает 100 млн долл. США или мощность которых превышает определенный уровень, и направлен на предотвращение нанесения «критического вреда» будущими моделями ИИ, а именно серьезных травм или смерти 100 или более человек, либо причинения ущерба в размере не менее 1 млрд долл. США.

Попытка ограничить возможности штатов в принятии регулирующих документов в области ИИ также пока не увенчалась успехом. Принятый в июле 2025 года «Единый Большой Прекрасный Закон»¹⁹³ первоначально содержал положение о введении 10-летнего моратория на регулирование искусственного интеллекта на уровне штатов. Сторонники этого предложения утверждали, что мораторий гарантирует, что компании, участвующие в быстро развивающейся отрасли ИИ, не столкнутся с запутанным и разнородным набором законов штатов, регулирующих одни и те же вопросы. Однако многие члены Конгресса, как в Палате представителей, так и в Сенате США, а также законодатели штатов по всей стране выразили обеспокоенность предлагаемым запретом, опасаясь, что мораторий помешает принимать нормативные акты, защищающие жителей, работников и потребителей от неправомерного использования технологий ИИ.¹⁹⁴ 1 июля 2025 года при финальном утверждении Сенат США исключил из проекта закона предложенный федеральный мораторий¹⁹⁵. Закон был подписан Президентом 4 июля 2025.

- 2) Внимание и повышенные требования к регулированию и использованию генеративного ИИ.
- 3) Сохранение саморегулирования и децентрализованности регулирования. Установление требований для ограниченного круга лиц позволяет выявить потенциальные недостатки регулирования, доработать их. В этой связи роль саморегулируемых организаций, ассоциаций и бирж в регулировании ИИ-отношений будет сохраняться.

¹⁹¹ См. пресс-релиз Министерства науки и ИКТ Южной Кореи о принятии нового закона – Basic Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Foundation for Trustworthiness. «A New Chapter in the Age of AI: Basic Act on AI Passed at the National Assembly's Plenary Session» (2024). <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mPid=4&mPid=2&pageIndex=&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1071&searchOpt=ALL&searchTxt=>

¹⁹² Senate Bill S6953B. Relates to the training and use of artificial intelligence frontier models (2025).

¹⁹³ <https://legiscan.com/NY/text/S06953/2025>; Alex Bores. Sen. Gounardes and AM Bores' Landmark AI Safety Bill Passes New York State Legislature (2025). <https://assembly.state.ny.us/mem/Alex-Bores/story/114363>

¹⁹⁴ <https://www.irs.gov/newsroom/one-big-beautiful-bill-act-of-2025-provisions>

¹⁹⁵ Simonne Brousseau, Emily Burgess, Michael William Fires, Freddy I. Fonseca, Scott M. Kosnoff, Svetlana Lyapustina, Ph.D., Mason S. Medeiros, Joseph C. O'Keefe, William A. Wright. Federal Moratorium on State AI Regulation vs. the Latest Regulations From the States; and More (2025)/ <https://www.faegredrinker.com/en/insights/publications/2025/6/federal-moratorium-on-state-ai-regulation-vs-the-latest-regulations-from-the-states-and-more>

¹⁹⁵ The Federal AI Moratorium is DOA; What's Next for State AI Regulation? (2025). <https://www.debevoise.com/insights/publications/2025/07/the-federal-ai-moratorium-is-doa-whats-next>, David Morgan, David Shepardson. US Senate strikes AI regulation ban from Trump megabill (2025). Reuters. <https://www.reuters.com/legal/government/us-senate-strikes-ai-regulation-ban-trump-megabill-2025-07-01/>; Senate Passes OBBA Without AI Moratorium, Preserving State Authority (2025). <https://ai-regulation.com/senate-removes-ai-moratorium-obba-2025/>

Подходы бирж: избранный опыт

В настоящее время биржи применяют два основных подхода к регулированию ИИ:

- применение существующих требований, установленных национальным и наднациональным¹⁹⁶ законодательством, актами, стандартами и рекомендациями регуляторов рынка ценных бумаг и иных регулирующих органов;
- формирование собственного «мягкого» регулирования в форме принципов, рекомендаций.

Данные подходы применяются как в отношении выполнения биржами собственных функций, так и предлагаются к применению эмитентам и иным участникам рынка.

Подавляющее большинство бирж придерживается первого подхода.

Так, NASDAQ на своем веб-портале NasdaqTrader¹⁹⁷ опубликовала заявление о возможностях и ограничениях при использовании ИИ в работе с информацией и данными NASDAQ.¹⁹⁸

Часть бирж формируют собственное «мягкое» регулирование в форме принципов, рекомендаций. Примерами такого подхода можно назвать регулирование Управления по регулированию деятельности Сингапурской биржи (Singapore Exchange Regulation, SGX RegCo), которое является дочерней компанией Сингапурской биржи (SGX) и выполняет все основные функции по регулированию деятельности SGX и ее дочерних компаний.¹⁹⁹

SGX RegCo самостоятельно разрабатывает регулирование, в том числе в области контроля и надзора за эмитентами и биржевой торговлей. В 2021 г. SGX RegCo было анонсированы планы по внедрению ИИ для усиления контроля за эмитентами, зарегистрированными на бирже.²⁰⁰

Лондонская фондовая биржа в 2024 г. анонсировала разработку собственных Принципов ответственного использования ИИ (Responsible AI Principles to guide the safe and responsible use of AI across its operations), которые состоят из семи составляющих: точность и надежность, подотчетность и проверяемость, безопасность, отказоустойчивость, интерпретируемость и объяснимость, конфиденциальность, справедливость и отсутствие дискриминации. «С помощью наших принципов мы стремимся обеспечить безопасное и ответственное использование ИИ нашими сотрудниками и клиентами для ускорения роста и расширения возможностей предоставления услуг на протяжении всего жизненного цикла финансовых услуг».²⁰¹

Аналитический центр «Форум»
119017, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 44, стр. 4
<http://ac-forum.ru/>
© 2025 АЦ «Форум»
При перепечатке материалов ссылка на АЦ «Форум» обязательна.

¹⁹⁶ Например, регулированием ЕС

¹⁹⁷ Официальный веб-портал и сервис биржи Nasdaq, предоставляющий торговую и рыночную информацию, а также инструменты для трейдеров и инвесторов.

¹⁹⁸ См. подробнее NASDAQ DATA – ARTIFICIAL INTELLIGENCE POLICY.

https://www.nasdaqtrader.com/content/AdministrationSupport/AgreementsData/Data_AI_Policy.pdf

¹⁹⁹ <https://regco.sgx.com/about-sgx-regco>

²⁰⁰ Rick Steves. SGX enhances oversight of listed issuers using AI (2021). <https://financefeeds.com/sgx-enhances-oversight-listed-issuers-using-ai/>

²⁰¹ Towards a unified roadmap for responsible AI policy. <https://www.lse.ac.uk/en/insights/towards-a-unified-roadmap-for-responsible-ai-policy>